

СЛАВА ДОРОНИНА

МЕТКА

Звєрєя

Слава Доронина

Метка Зверя

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68953686

Аннотация

Оставшись без средств к существованию, я устроилась на работу в шикарный ресторан. Холеные лица, баснословные счета, шик и роскошь. Казалось бы, жизнь дает новый шанс, но столкновение с нахальным и самоуверенным миллиардером меняет все. Несколько капель вина, пролитых на дорогие брюки, будут стоить мне нервов, денег и, возможно, сердца...

Содержание

Пролог	4
1 глава. Алекс	11
2 глава. Катя	19
3 глава. Катя	27
4 глава. Катя	34
5 глава. Катя	44
6 глава. Катя	53
7 глава. Катя	59
8 глава. Катя	65
9 глава. Алекс	72
10 глава. Катя	79
11 глава. Катя	89
12 глава. Катя	100
13 глава. Алекс	106
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Слава Доронина

Метка Зверя

Пролог

Уже второй день в офисе чинили систему кондиционирования воздуха: после сильной грозы на нескольких этажах произошел технический сбой. И, к сожалению, этаж, на котором располагался офис моей компании, тоже попал под раздачу. Вопреки комфортной температуре за окнами, в помещении был спертый, удушающий воздух. Дышать было невыносимо, хоть смачивай тряпку холодной водой и прикладывай ее к носу и рту.

Я стоял возле панорамных окон в пол и любовался городом, похожим на огромный муравейник. Еще бы в кабинете открывались несколько блоков стеклопакетов на случай неисправности вентиляции, и можно было бы считать это утро не таким уж и плохим. Оставалось лишь перетерпеть неудобства, потому что духота мешала сконцентрироваться на рабочих вопросах. Я мечтал бросить всё и отправиться домой – принять прохладный душ и лечь спать.

Ослабив узел галстука, вернулся в кожаное кресло и откинулся на его спинку, закрыв глаза. До сих пор не мог носить все это, – строгое, темных тонов и из плотной ткани, – но

статус обязывал. Распустив узел, я стянул галстук, решив с этого дня покончить с дресс-кодом. И без этого вполне комфортно смогу руководить и задавать тон работе.

Потер влажную шею. В голове яркими вспышками всплыли картинки из детства. Точнее, один-единственный день. Он клеймом остался на сердце маленького мальчика, и вместе с каждым годом, что я вырослел, эта отметина лишь увеличивалась в размерах.

Прикрыв глаза, я вспомнил счастливые мгновения из того самого дня. Как плечи ласкало теплое солнце, и я выставлял поочередно маленькие ладони к небу, думая, что так смогу скрыться от прямых лучей. Улыбался, щурился и ждал старшего брата из магазина.

Мама тогда принесла домой получку и отправила Сашу за продуктами, а я сидел на перевернутом жестяном тазике, весь перепачканный, потому что играл в песочнице, и надеялся, что брат угостит меня какой-нибудь конфетой. Или, например, мороженым. От одной мысли о сладком лакомстве возбужденно подскочил на месте, почти ощущая сливочный вкус во рту. И снова широко улыбнулся, смотря на скособоченную калитку.

Забор накренился, казалось, толкни его кто, и он свалится на землю. Мама подперла его двумя палками и сказала, что теперь забор простоит еще полвека. Но тем не менее запретила подходить к нему близко, чтобы, не дай Бог, нас не придавило.

Я сел обратно на горячую жестянку, дрыгал босыми ногами и снова ждал Сашу. Он все не шел, а я изнывал от жары. Мучила жажда, но в дом идти не хотелось: вдруг не замечу, как вернется брат?

Мы редко ели покупные конфеты, и они вызывали у меня неподдельный интерес. Обычно много сладостей в доме бывало с наступлением холодов, зимой. Мама приносила огромный пакет в разноцветной обертке, на котором было написано красивыми буквами: «Подарок от Деда Мороза». Читал я еще плохо, но маме верил безоговорочно. Сашу и маму я любил больше всего на свете. Больше всяких конфет и красивых упаковок.

И вот калитку кто-то толкнул ногой, я подскочил на месте от возбуждения и собрался уже бежать навстречу брату, но заметил в проеме ссутуленного мужчину. Он выглядел неопрятно и сам замер на мгновение, увидев меня.

– Лёшик, привет.

«Я точно не видел раньше этого дяденьку», – подумал я, рассматривая его лицо.

Длинный черный чуб спадал мужчине на лоб, и он, поправив его, сделал несколько шагов в мою сторону. Я же зачем-то отступил назад и оглянулся на дом. Захотелось позвать маму: рядом с ней я всегда чувствовал себя в безопасности.

– Да не бойся меня, ты просто уже, наверное, забыл... Я твой папа. – Мужчина протянул руку, и я опасливо на нее

посмотрел.

Мама учила никогда не разговаривать с незнакомыми людьми, говорила, что прохожие умеют обманывать и верить никому нельзя.

– Мама дома? – Он кивнул в сторону нашего дома.

Очень раздосадованный, сам толком не понимая чем, я развернулся и побежал к входной двери – к маме. Всегда так делал, когда чувствовал себя неуверенно или мне было страшно.

Но не успел я добежать до ступенек, что вели в дом, как мама сама вышла на небольшое крыльцо. Вытерла руки о фартук, не обращая на меня внимания. Грозно посмотрела в сторону мужчины. Я кинулся к ее длинной юбке, крепко обхватил маму руками за ноги. Как будто чувствовал, что ничего хорошего от этого дяди ждать не стоит.

– Тише, Алёша. – Мама похлопала меня по спине. – Ну, ты чего испугался? – спросила она ласково.

Я задрал голову вверх. Такой строгой мама была нечасто, и эта перемена заставляла нервничать.

– Привет, Катерина, – гаркнул мужчина.

От его голоса я зажмурил глаза и почувствовал, как напряглось тело матери. Она перестала гладить по спине. Рука застыла на моем плече и легонько его сжала.

– Ты зачем пришел, Сергей? – спросила мама, продолжая держать меня.

– Да вот, земля слухами полнится. Ты, говорят, вчера вы-

ручку за полгода получила?

– И что?

Я прислушивался, ничего толком не понимая.

– Ну так подсоби немного? Я сейчас на мели... Да вон и Алёшку с Сашкой пришел повидать... Не чужие вроде.

Я совсем не помнил отца. Слышал иногда от мамы и бабы Светы, нашей соседки, что будто он беспробудно пил.

– Уходи, Сергей! Это ты мне должен деньги давать, чтобы детей наших прокормить. Уходи, иначе в суд подам, что детям дурной пример показываешь, и родительских прав тебя лишат вслед за разводом. Ты уже несколько месяцев не работаешь! – горячо воскликнула мама. – Посмотри на себя, снова весь грязный, пропитый... – с пренебрежением в голосе добавила она.

Я хотел, чтобы этот дядя ушел и мама больше не переживала. А Сашка, как назло, не возвращался.

– Катерина! – строго сказал басом мужчина.

Сердце в груди зашлось быстро-быстро, и в ушах зашумело. Сильнее прижавшись к коленям матери, я исподлобья глядел на мужчину.

– Лучше дай денег, знаешь же, что могу... – Он замахнулся и потряс кулаком.

Я заплакал. Этот человек вызывал панический страх и ужас. Он мог побить мамочку, причинить ей боль.

Наверное, я был залюбленным ребенком, очень нежным и ласковым. Но все это осталось в детстве, потому что в тот

день Саша вернулся из магазина в пустой дом. Меня и мать с проломленным черепом, истекающую кровью, этот подонок уволок по тропинке, что вела к проезжей части. Чтобы я не вырывался и не кричал, создавая лишний шум, он ударил меня камнем по голове. Завернул нас с мамой в одеяло, оттащил к дороге и сбросил в кювет. А в полиции сообщил, будто видел, как нас сбила машина – черный внедорожник – и скрылась с места. Эти подробности мне рассказали позже, когда повзрослел.

Шрам на голове практически был не виден, зарос волосами, а вот дыра в сердце не затянулась до сих пор.

Тот день перевернул всю мою жизнь с ног на голову и вместо лакомой конфеты преподнес такое дерьмо, что даже сейчас, спустя столько времени, я был не в состоянии осознать и принять выходку родного отца, который за бутылку водки убил бывшую жену и покалечил собственного ребенка. Этот поступок стал отрезвляющим пинком. Детство закончилось.

Следствие быстро вывело пьяного негодяя на чистую воду. Я почти месяц провел в больнице, на грани жизни и смерти. А Саша... Уже будучи взрослым и состоятельным человеком, имея связи и имя, я не один раз пытался найти родного брата. Но все попытки закончились ничем. В тот день, когда провожал горящими глазами за калитку, предвкушая скорую встречу, я видел брата последний раз. И иногда, вот как сейчас, перед глазами всплывала его улыбка. Как он машет мне рукой и кричит: «Скоро вернусь...»

Сашу усыновили почти сразу, я еще находился в больнице. А после, как пошел на поправку, меня определили в детский дом. Родственников у нас было мало, и среди них не нашлось желающих взять меня. Баба Света, соседка, приходила очень часто, приносила домашние пирожки, одежду, игрушки. Ходила по инстанциям, выпрашивая надо мной опеку. Но вскоре она умерла, и я остался совершенно один. Семилетний мальчик, который до мельчайших подробностей помнил день, когда потерял близких людей, и забыл о следующих двадцати пяти годах жизни.

1 глава. Алекс

Вложив руки в карманы брюк, я как обычно стоял у окна и любовался на город. В начале рабочего дня заряжался энергией, наблюдая за безумным ритмом, которым жила Москва. Это давно стало своеобразным утренним ритуалом. Кондиционеры починили несколько дней назад, и я больше не горел желанием снять с себя плотный пиджак. А вот галстук теперь висел дома в шкафу. Он словно стал еще одной неприятной ассоциацией с тем далеким днем из детства. Иногда эти воспоминания доставляли много неудобств и причиняли боль.

Зазвонил телефон. Я подошел к столу и нажал зеленую кнопку.

– Алексей Сергеевич? – раздался мелодичный голос из динамика.

– Да, Марина. – Я заинтересованно смотрел на аппарат.

– Звонил ваш партнер из Санкт-Петербурга...

– Марьян? – удивился я.

Давно он не объявлялся, исчезнув с радаров. Я уж было хотел послать к Марьяну юристов, чтобы ткнули его лицом в суммы с нулями – глядишь, и вспомнил бы об обязательствах.

– Да, Марьян Давидович, – пролепетала Марина. – Он просил о встрече. Что ему ответить?

– Хм-м... – Я задумался.

Вот так поворот. Неужели образумился или совесть проснулась? Но как бы там ни было, Марьян вовремя появился, точно нюх у него на неприятности. Мои ребятки ему их быстро могли устроить, если бы не вышел на связь.

– На шесть вечера столик закажи в «Облаке». Марьяну сообщите, что там поужинаем и поговорим. И Аркадию Валентиновичу позвони, расскажи эту новость.

Присутствие юриста, моей правой руки, также лишним не будет.

– Хорошо. – Марина отключилась.

Я сел в кресло, потирая руки и улыбаясь тому, как все удачно складывается. Добыча сама шла в расставленные сети.

Имея миллионы на счетах, я не разбрасывался деньгами направо и налево. Правда, ежемесячно перечислял автоплатежом круглую сумму в детдом, где вырос и жил до совершеннолетия. Но только я не считал это бесполезными тратами, потому что не понаслышке знал, как туго в таких заведениях с деньгами. От государства детям доставались подачи, а про ремонт и прочие составляющие обычной человеческой жизни и вовсе лучше было не говорить.

Часто представлял, как бы сложилась жизнь, если какая-нибудь семья усыновила бы меня. Но желающих, слава Богу, не нашлось. Виной тому стала травма головы от удара, что нанес мне отец. Никто не захотел брать дефективно-

го, проблемного мальчика с головными болями и расстройством сна. Хотя как таковых отклонений у меня не было. По большей части я просто притворялся, намеренно не желая идти ни в какую семью, часто симулировал. В моем маленьком сердце слишком долгое время жили боль и обида на весь мир за то, что в одночасье я остался совершенно один. Называть чужую женщиной мамой казалось дикостью и предательством.

В детдоме я всех чурался, никого не подпускал, был себе на уме и никогда не давал себя в обиду. Так за мной закрепилась кличка Звереныш. Пришлось много всего терпеть – и унижения, и побои... Вспоминать скучно и грустно. Все это закалило и сделало из меня того, кем я сейчас и был. Я не сломался – наоборот, иной раз казалось, был выкован из стали. Каждый прошедший день больше походил на захватывающий квест, ведущий к вершине. Я ее достиг.

Бывали времена, когда от голода трясло и я работал сутками напролет за кусок хлеба. Жизнь так прогибалась, что сейчас, оглядываясь назад, недоумевал, откуда было столько сил у мальчика, которого ломали, били, ковыряли и смешивали с грязью? Будто кто-то сверху дал установку, и я шел напролом, наплевав на все, словно бык, увидевший перед собой красную тряпку. Бежал, раскидывая всех в стороны, на самый верх, к заветной цели.

Маленький Звереныш повзрослел и превратился в Зверя. Хладнокровного, решительного и бесстрашного. Ничего,

кроме памяти, не осталось во мне от Алёши, который обожал маму, помнил, как она целовала и обнимала, гладила по спине и говорила тихим ласковым голосом, что Саша и я – ее главные сокровища.

Эти раны не затягивались. Мысли о том, что в моей жизни, если бы мама осталась в живых, все могло сложиться иначе, доводили до иступления и приносили нескончаемые муки.

Но я научился жить с этой болью. Научился глушить грустные воспоминания. В ход шел экстрим, девочки, – много девочек, – реже алкоголь и чаще путешествия. Последние я любил больше остального. Но деньгами распоряжался с умом. Активно развивал бизнес и пускал значительную часть в оборот. Я знал цену каждой копейки, что заработал сам.

Хорошо освоил компьютерные технологии, понял, что обладаю талантом к программированию, питал большой интерес к технике. Начинал я с продажи мелкой бытовой, затем калымил ремонтом. И постепенно, кирпичик за кирпичиком, построил свою империю, где занимался поставками оборудования, технологическими разработками и продажами бытовой техники. Салонов было несколько. Я привлекал зарубежных партнеров и уверенно держался на плаву.

Из мальчика, которого все шпыняли и пытались унижить, вырос нестигаемый мужчина, знающий цену себе, а также всему, с чем имел дело. Я не стал конченным негодяем и в

криминал не подался. Не спился, не принимал наркотики, хотя, бывало, такие мысли в моменты глубокого отчаяния посещали. Но каждый раз от роковых шагов останавливал чужой опыт. Я видел, как заканчивали жизнь эти люди. И не хотел однажды стать тем, кто разрушит жизнь целой семьи ради нескольких часов мнимого кайфа и удовлетворения своих низменных потребностей, как мой отец.

В общем, такого повидал за прошедшие годы, что сейчас, к своим тридцати трем годам, ощущал себя человеком, прожившим не одну, а несколько жизней. Улица сделала из меня настоящего мужчину, сбила спесь и научила не сдаваться, даже когда стоишь на коленях и тебя бьют по щекам.

* * *

В ресторан я приехал ровно к шести. И надеялся, что Марьян уже там. Он сильно проштрафился: сгорела партия дорогостоящего оборудования, но возвращать деньги за товар Марьян не торопился. Я не привык так работать. Если допустил ошибку, будь любезен, поступи по чести: заплати за то, что испортил.

В просторном, уютном помещении с приглушенным светом встретила девушка с бейджиком «Администратор». Иногда я проводил в «Облаке» деловые переговоры. Готовили здесь превосходно, и атмосфера располагала к общению. Жеран, шеф-повар заведения, считался искусным мастером,

все его блюда без исключения можно было назвать не просто вкусными, а восхитительными.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулась девушка.

Я всмотрелся в бейджик, что красовался на ее пышной груди.

– Али-иса... – протянул, смотря девушке в глаза. – У меня заказан столик на шесть вечера.

– Конечно, Алексей Сергеевич. – Я удивленно вскинул бровь вверх. – Идемте!

Какой сервис! Давно не захаживал сюда, а нужно бы почаще – вон какие администраторы ходят, сочные и упругие. И улыбаются так призывно...

В ресторане сделали добротный ремонт, все сверкало и блестело, – люстры, зеркала и светлая плитка, – будто и в самом деле я оказался на большом воздушном облаке и смотрел на мир свысока.

– Надеюсь, вам нравится наш новый ремонт? – Алиса слегка обернулась, звонко выстукивая по плитке каблуками.

– Да, – согласился я, смотря на плавное покачивание ее бедер и не сильно заикливаясь на переменах в интерьере. – Роскошный вид... – заметил многозначительно, вкладывая в эти слова двойной смысл.

Администратор остановилась у больших прозрачных дверей и повернулась ко мне.

– Пожалуйста, – просияла она, демонстрируя ровные белые зубки. И указала рукой в сторону зала, приглашая войти

в него.

Криво ухмыльнувшись, я прошел мимо. И вмиг перегорел, будто по щелчку. С утра пребывал не в том настроении, чтобы заигрывать, и даже не удостоил красавицу напоследок своим фирменным взглядом. Может быть, после найду ее, чтобы отблагодарить за хороший сервис... Если вытрясу из Марьяна деньги. Тяжело вздохнув в «предвкушении» отговорок партнера и бреши в сроках поставки нового оборудования, я расположился за круглым столом.

Взгляд остановился на бутонах свежих цветов, и я вспомнил, что давно не был на могиле матери. Настроение стало еще мрачнее. Мама в последнее время часто снилась, но совсем не разговаривала со мной, а просто смотрела с немым укором. Или это мерещилось, потому что я ощущал себя зашедшим в тупик.

Так стремительно все эти годы мчался куда-то, пытался узнать что-то о Саше, а теперь забросил поиски и, словно бездушная машина, занимался бизнесом. Получал от жизни блага цивилизации со всеми вытекающими последствиями, не ощущая иной раз никакой радости.

– Я опоздал, извини.

Я взглянул на часы – пять минут седьмого.

Ничего критичного для человека, который просрал многомиллионный товар. Опоздание – это не самое страшное, что могло случиться с моим горе-партнером.

– Ну здравствуй, – протянул я и прищурился, рассматри-

вая Марьяна.

Что же заставило его прийти на встречу? Я уж думал разыскивать его с помощью специальных служб.

– Я тоже немного припозднился. Пробки. – Аркадий Валентинович прошел через всю комнату, пожал мне руку и расположился на соседнем стуле.

– Ну вот, теперь все в сборе. Можем поужинать и решить нашу проблему. – Я кивнул в сторону ничего не понимающего Марьяна, на что тот обреченно выдохнул и присел напротив.

Но ему и не нужно было ничего понимать. Главное, что пришел, не слился и не канул в небытие. Поговорим, подпишем один документ и разойдемся по-доброму. Давно привык сначала стараться решать все спорные вопросы мирным путем. В общем о себе я мог сказать, что был вполне справедливым, не беспредельщиком, не бандитом, но четко знал цену ошибок и предательства со стороны других людей. Доверять кому-то, кроме себя, и положиться на кого-то другого – страшное табу. Еще никогда не опускался до такой крайности.

2 глава. Катя

В кои-то веки день обещал быть прекрасным, потому что я чувствовала себя отдохнувшей. Хотя спала не так уж и много, но сегодня не ощущала себя древней развалиной от усталости, да и внешним видом мало походила на сморщенную мумию. Даже макияжем почти не воспользовалась, лишь пудрой выровняла тон кожи и нанесла немного румян на щеки.

Моя смена в «Облаке» начиналась с двенадцати часов дня. И до поздней ночи я находилась на ногах. Вынуждена была пойти работать официанткой в роскошный ресторан в центре Москвы и на время забыть о любимой профессии дизайнера. Платили тут хорошие деньги, да и чаевые были немаленькими. Правда, в обязанности много всего входило, а иногда по вечерам, помимо основной работы, я брала и ставку посудомойки, когда понимала, что за день не скопилось нужная сумма.

А всего лишь навсего произошла неприятность. Подруга, которую я взяла жить к себе в квартиру, чтобы иметь лишние деньги, затопила соседей снизу, и те запросили фантастическую сумму за ремонт. Таня быстро поняла, что серьезно накосячила, и съехала из квартиры, оставив меня решать проблему в одиночестве. На работе, где я числилась штатным дизайнером, давно поговаривали о сокращении, и меня,

как самого молодого бойца, кинули на амбразуру, то есть обрекли на нищенское существование. Ничего не оставалось, как позвонить друзьям и спросить, не слышали ли они о более или менее «теплых» рабочих местах. Но таковых не нашлось. Услуги дизайнера никому оказались не нужны. Так я осталась без работы, без денег и, что самое плачевное, без подруги.

В ресторан попала по чистой случайности и пока на испытательный срок. Но работа мне уже нравилась, особенно чаевые в вечернее время. Поэтому смены я старалась брать исключительно на вторую половину дня. Такими темпами долг перед соседями можно было бы выплатить через полгода, не в ущерб своему холодильнику и обычной, размеренной жизни.

Ресторан работал с двенадцати дня и до полуночи, я – практически каждый день. Пока был запал, выкладывалась по полной, потому как мне нужна была эта работа. Да и кормили здесь очень вкусно. Шеф-повар Жеран был душкой, его блюда хвалили в разных концах Москвы.

Раньше казалось, что нет ничего зазорного в том, чтобы подносить людям еду, но на деле... Пришлось пройти пару курсов обучения, прежде чем позволили выйти в зал. Иногда я обслуживала и частные залы. Очень редко, потому что в эту зону было не пробиться простым смертным, как я. Некоторые девочки намеренно шли на эту работу, мечтая поймать удачу, то есть преуспевающего бизнесмена, за хвост.

В войне за «частный сектор» я не принимала участия, потому как о таких каблуках, на которых рассекали наши официантки-передовички, точно оставалось только мечтать. Я бы уже, наверное, лежала на растяжке в больнице, и единственным утешением стала бы компенсация по больничному листу из-за травмы, полученной на рабочем месте.

Ну так вот, настроение было отличное, потому как Яна, официантка из частного сектора, внезапно взяла на сегодня отгул, а на шесть вечера заказали этот укромный уголок. Предвкушала, что меня поставят обслуживать эту зону и я заработаю хорошие чаевые. А значит, буду ближе к цели поскорее расквитаться с долгом перед соседями. По-хорошему, на Танюшу стоило написать заявление в полицию, но я не привыкла решать проблемы таким путем. Наверное, была очень добра и глупа. Но пусть Танино исчезновение и смена номера телефона останутся на ее совести. Я же выплачу долг, как-никак люди ни при чем, что я взяла к себе на постоянную непутевую подругу. Сама виновата.

– Катя! – строго позвала Алиса, администратор нашего заведения. – Сегодня в частном будет важный гость. Поэтому соберись, подтяни живот, и вперед с улыбкой. Чаевые могут быть приличными.

И я натянула улыбку до ушей, представляя, что «приличные» – это красная купюра с тремя нулями.

– Я постараюсь! – ответила с жаром.

Конечно, некоторые вещи так или иначе от меня не зави-

сели. Пусть я выучила винную карту назубок, как и всё меню, была в курсе, из чего и как готовилось каждое блюдо, легко могла рассказать и объяснить, что с чем сочеталось, а также знала теперь, с какой стороны поднести клиенту заказ... Но настроение этого самого клиента предвидеть не могла. Конечно, вежливый тон и дружелюбная улыбка были синонимами слову «работа», но я все же всегда и во всем оставалась реалистом.

– Главное, не переусердствуй, – буркнула Алиса, разворачиваясь на месте.

Отказываться от такого подарка судьбы я не имела права: нужно было на что-то жить и чем-то питаться.

В зале приятно пахло корицей, ванилью и апельсинами. Кружилась голова от этого запаха – так он мне нравился. Алиса снова подошла ко мне и кивнула в сторону частного зала:

– Гости пришли, ни пуха ни пера. Не подведи меня. Если все пройдет удачно, считай, испытательный срок закончен и ты в штате, – бесцветным голосом произнесла она, окидывая меня придирчивым взглядом.

Разволноваться бы, но я держала марку. Разгладила мнимые складки на длинном коричневом фартуке и решительно направилась в сторону зала. Сразу заметила двух молодых людей. А нет, трех. Не обратила сначала внимания на мужчину, который был значительно старше тех двух, что уже сидели за большим круглым столом.

– Я на подхвате, – окликнул Олег, мой напарник из общего зала, глядя в сторону стеклянного ограждения со светодиодной подсветкой.

Уголок был скрыт от любопытных глаз живой растительностью, но прозрачные стекла все же оставляли окошки для наблюдения.

– Спасибо, помощь точно пригодится... – задумчиво протянула я, не сводя с гостей глаз.

Выдохнув, запихнула свою неуверенность как можно глубже. Пусть я не каждый день обслуживала такие залы и богатых персон, но сейчас, когда к концу подходил испытательный срок и решалось, останусь ли я в «Облаке» или пойду снова на улицу, права быть рохлей не было.

Твердо ступая по плитке, окинула беглым взглядом мужчин. Все они были одеты в темные деловые костюмы. Моим вниманием завладел брюнет. Его черные как смоль волосы были уложены в хаотичном беспорядке, и эта прическа никак не вязалась со строгим деловым костюмом. Второй молодой мужчина не вызвал совершенно никакого интереса. Светленький, слегка полноватый и больше похожий на подростка. Не хватало только прыщей для полноты картины.

– Добрый день! – тихо, ненавязчиво поприветствовала гостей, когда они замолкли, обратив на меня внимание.

От волнения образовался ком в горле, и я забыла представиться. Положила перед каждым из них меню и отошла в сторону. Три пары глаз осмотрели меня, и мужчины верну-

лись к разговору. Даже не взглянув на тугие папки в коричневом кожаном переплете.

– Говоришь, что не можешь выплатить всю сумму сейчас? – Твердый голос темненького, такого симпатичного мужчины, рассек тишину.

Похоже, из этих троих брюнет был самым молодым, но гонора ему было не занимать.

С невозмутимым видом я стояла поодаль и ждала, когда же гости вспомнят, что в ресторанах принято не только говорить, но еще и поглощать еду. Очень нервничала. Слова Алисы, которые она произнесла перед тем, как я направилась в зал, явно были лишними. Теперь я лишь сильнее ощущала тревогу и напряжение, боясь сделать что-то не так и лишиться работы.

– Алекс, говорю же, я не виноват. Убытки возьму, – оправдывался светловолосый молодой человек с явным акцентом. – Но сейчас таких денег у меня нет...

– Твои предложения? – невозмутимо потребовал мужчина и наконец обратил внимание на папку.

Бросил на меня короткий взгляд, абсолютно бесстрастный и равнодушный, словно я была вазой, стоявшей в углу.

– Дай мне три месяца, чтобы набрать всю сумму.

Тот, кого назвали Алексом, даже не задумался.

– Разве я похож на дурака? – хлестко парировал он. – Со мной юрист, моя правая рука. Аркадий Валентинович, – кивнул в сторону пожилого мужчины. – Составлен новый дого-

вор, в твоих интересах хорошо его изучить, потому что после того, как ты меня подставил, прежнего доверия добиться будет очень сложно, – подчеркнул он интонацией, изучая меня.

Все трое, к слову сказать, смотрели на страницы так внимательно, будто искали свои имена среди выигравших призов в лотерею. Но один из них явно был победителем по жизни. Его энергетика и уверенность, с которой он себя вел, говорили сами за себя и не оставляли сомнения, что Алекс неплохо устроился. Наверняка был одним из сынков столичного олигарха и потому позволял себе такие вольности и дерзости в общении с людьми.

– Какое у вас блюдо дня?

Я спокойно приблизилась к столику, хотя внутри дрожала от волнения как осиновый лист. Эта работа была очень важна, искать новую не было ни малейшего желания.

Симпатичный мужчина, вальяжно расположившись в кресле, снова окинул меня равнодушным взглядом. Почему-то подумалось, что кресло, на котором он восседает, и в самом деле было очень удобным. Если бы зарабатывала много денег, обязательно купила бы себе такое домой.

Я подробно рассказала о новинках и самых лучших блюдах шеф-повара, а также предложила винную карту и приготовилась запоминать все пожелания мужчин. Но только меня грубо перебил Алекс. Возникло ощущение, что ему следовало бы поучиться сдержанности у своего старшего парт-

нера, или кем тот Алексу приходился. В отличие от последнего, пожилой мужчина вел себя очень скромно.

3 глава. Катя

– Как вас зовут?

Ответа не спрашивали, а требовали, и смотрели по-прежнему так, словно я пустое место.

– Екатерина. – Мне больше нравилось просто Катя, но по правилам нашего заведения представляться можно было только полным именем.

– Вот скажите, как бы вы поступили, если бы, к примеру, хозяин ресторана выделил вам хорошее место под собственный бизнес, а вы это место безбожно... – Алекс осекся, криво ухмыльнулся и продолжил, видимо опустив нелицеприятное слово: – Случилась непредвиденная ситуация, кто-то поступил недобросовестно, нарушил обязательства. Неважно. Место-то уже испорчено.

Я уловила суть вопроса. Сейчас как раз и находилась в подобной ситуации из-за необходимости выплаты долга соседям. Но только моей вины ведь, по сути, не было, а на деле...

– Совесть обязала бы меня компенсировать все убытки. Конечно, возместила бы и потери, но попросила отсрочку, потому как мое финансовое положение слишком посредственное, чтобы разом рассчитаться с долгами, – бодро и без запинки ответила я, натянуто улыбаясь.

– Во-о-от! – протянул Алекс и взглянул на светленького

мужчину. – Даже официантка понимает, что нужно возвращать долги.

– Алекс, но ведь я и не открещиваюсь, как раз прошу отсрочку, – зацепился тот за мои слова. Он сильно нервничал, потому что акцент стал еще заметнее.

– Это хорошо, потому что я не привык таким образом строить бизнес. Допустил оплошность – ответь за нее. А отговорки оставь при себе. Так дела не делаются.

Получив заказ, я ретировалась.

Вино, что выбрал Алекс, который, судя по всему, был главным в этой мужской компании, стоило двадцать тысяч рублей. Не самое дорогое спиртное, но и не из дешевых. Причем мужчины явно не были настроены выпить всю бутылку. Слишком напряженный разговор у них начался после того, как спросили моего мнения.

С баснословно дорогим вином обратный путь до зала я прошла, боясь лишней раз вздохнуть. Казалось, сделаю лишнее движение – и буду пить эти несчастные полтора литра вина по глотку в день целый месяц. Потому что, когда погашу долг за разбитую бутылку, у меня совсем не останется средств к существованию.

Но хвала небесам, удача сегодня была на моей стороне! Я благополучно дошла до зала и даже вошла внутрь. Более того, подала гостям изящные бокалы на тонких ножках. Так была увлечена процессом сделать всё по высшему разряду, что не слышала ни слова жаркой дискуссии. Как коршун,

осматривала стол и как тигр, готовый к прыжку, ловила каждый жест. Однако фортуна – подруга изменчивая. Покаталась, и хватит.

– Можно еще вина? – попросил Алекс, поворачиваясь в мою сторону и тут же возвращаясь к беседе.

По идее, их встреча подходила к логическому завершению. Я поднесла дорогую бутылку к бокалу, как вдруг Алекс резко дернулся на стуле и громко выругался. Не ожидая такого, я вздрогнула, слегка дернула рукой вверх, и небольшое количество вина, по воле теперь уже злого рока, растеклось красной лужицей по брючине Алекса. Несколько капель попало и на пиджак.

Поняв, какую оплошность совершила, я замерла в ступоре, не зная, что делать и говорить. Захотелось в ту же минуту расплакаться от отчаяния, что так нелепо сорвались чаевые и работа в ресторане. Но реветь на виду у этих пижонов я точно не собиралась.

Алекс, чертыхаясь, промакивал пятно на штанах, а я решила перейти в мини-наступление, пока на меня не накинулись с грозным обвинением в неуклюжести. Не хватало еще, чтобы позвали Алису и меня с позором выгнали из ресторана. Тогда точно хоть иди на вокзал побираться.

– Извините, вы так резко... Я испугалась... – На самом деле я не чувствовала своей вины.

Если только совсем чуть-чуть: что так не вовремя оказалась поблизости. Ведь Алекс видел меня, не мог не видеть, я

стояла едва ли не у его носа! Впрочем, какая теперь разница?

– Вы испортили мне костюм за двести тысяч рублей, – скрежеща зубами, процедил он.

После озвучивания суммы захотелось сбегать в супермаркет и купить ватные палочки. Может быть, в ушах образовалось столько серы, что я не так расслышала? Хотя до сегодняшнего дня на слух не жаловалась.

– Что? – заикаясь, спросила, не теряя надежды, что мне просто почудилось. – Извините... – повторила, все еще находясь в ступоре.

На самом деле было искренне жаль, что я испортила такой дорогой костюм, о чем незамедлительно и попыталась сказать еще раз. На лице Алекса не дрогнул ни один мускул. Он взял салфетку со стола и размашистым почерком написал на ней несколько строк.

– Завтра днем по этому адресу заберете мой костюм из химчистки и привезете в офис. Строчка ниже. Думаю, так понятнее? – равнодушно спросил он. – Вы ведь сами говорили, что, испортив вещь, возместили бы все убытки ее хозяину. Или нет?

– Что?.. – Я решила превысить за день лимит на глупость. И снова произнесла это нелепое «что».

– Ну вот, – промямлил второй собеседник, которого пригласили сюда, чтобы выбить долг. – Я, по крайней мере, понял с одного раза.

Алекс кинул на него раздраженный взгляд.

– Похвально, – процедил сквозь зубы, облив меня презрением, и небрежно воткнул салфетку с адресом в карман моего фартука. – Принесите счет, – сухо попросил. – Беседу перенесем в офис, – объявил уже для мужчин.

Так глупо я не чувствовала себя даже в тот момент, когда Таня кинула меня на деньги и на растерзание взбешенным соседям, сбежав из квартиры в тот же день.

Кипя от злости и негодования, я вышла из зала. В первую очередь злилась на себя и свою неуклюжесть. Но все свидетели: не было моей вины в том, что Алекс толкнул меня и я пролила вино. Вспомнив о салфетке, что лежала в кармане, я с силой ее дернула и взглянула на ровный почерк. Вот же мерзавец! С какой стати я должна платить за чистку его костюма? Ехать едва ли не в другой конец города и отдавать наверняка огромные деньги. Неужели этот Алекс обеднел бы без лишних нескольких тысяч? Судя по холеному виду, он точно не нуждался в деньгах и не влачил жалкое существование, а в его шкафу висел не один десяток таких костюмов!

Накатило такое отчаяние и страх остаться без работы уже этим вечером, что я, взяв волю в кулак, решила вернуться к мужчинам и держаться уверенно. Попробую снова извиниться за доставленные неудобства. Так обязывали правила этикета и главная заповедь нашего ресторана: «Клиент всегда прав». И точка. Но какие, к черту, правила и заповеди, когда меня трясло от возмущения? Готова была вылить этому мерзкому Алексу все оставшееся вино на пиджак. И на го-

лову, чтобы хоть немного прилизать его художественно рас-
трепанные волосы.

Но в итоге, взяв верх над своими черными эмоциями, вер-
нулась в зал с чеком. Я бы заставила этого самонадеянного
самца съесть его, но боялась, что в ответ могу нарваться на
серьезные неприятности. И Алиса выбросит меня с работы
за считанные минуты после такого скандала. Поэтому сдела-
ла вид, что преисполнена чистого раскаяния, и вошла в зал,
стараясь не встречаться взглядом с Алексом. С него станет-
ся.

– Ваш счет, – вежливо и холодно сказала я и положила
кожаную папку на стол.

Как бы ни было обидно и неприятно, решила надеть на
лицо нечитаемую маску и вытерпеть это унижение. Потому
что не найти так быстро новую работу, а долг выплатить я
была обязана. И жить на что-то тоже было необходимо. Увы,
кроме себя самой больше не на кого было положиться.

Алекс отсчитал купюры из своего портмоне и положил их
в папку. Усмехнулся, что я заметила краем глаза, и все трое
как по команде поднялись из-за стола и в гробовом молча-
нии покинули зал, даже не поблагодарив. Да нужна мне была
их благодарность!

Переведа дух, я опустилась на кресло, в котором несколь-
ко мгновений назад восседал Алекс, и ощутила подобие об-
легчения. Совершенно не хотела бы встретиться с таким эк-
земпляром еще хоть один раз. И что девчонок привлекало

в таких парнях? Наглость? Самоуверенность? Но в нем не было ни грамма души! Кататься на таких экстремальных аттракционах мне было совсем не по нраву.

Устало вытерев той самой салфеткой с адресом влажный лоб, я поднялась на ноги. Да, ситуация с разлитым на брюки этого неандертальца вином выбила из колеи и оставила неприятный осадок. Но необходимо было вернуться к работе, настроившись, что подобные индивидуумы сплошь и рядом и могут снова подпортить так прекрасно начавшийся день...

Спасибо не устроил скандал, и если я не проболтаюсь Алисе, то все будет шито-крыто. Так уж и быть, оплачу этот счет и привезу Алексу костюм. Хотя бы останусь с работой.

4 глава. Катя

Оставшиеся часы моей смены прошли относительно спокойно, не считая маленькой неприятности. Возвращаясь домой, я споткнулась на ровном месте и выронила сумку из рук, вывалив все ее содержимое на грязный и мокрый асфальт. Ну что же, будет уроком на будущее. Расплачиваясь за проезд, сама засунула кошелек обратно и оставила сумку открытой, мечтая поскорее оказаться в своей крепости, где не будет ни одной живой души, кроме меня.

Ближе к вечеру небо прохудилось, и мелкий холодный дождь моросил, не переставая. Громко и разочарованно простонав, я бегло покидала вещи обратно в сумку, дошла до многоэтажки, щелкнула ключом по домофону и поплелась пешком на пятый этаж.

Лифтом никогда не пользовалась, только в самых редких случаях. Не знаю, откуда взялся панический страх застрять в нем или, не дай Бог, сорваться вниз, но спокойнее ходилось по лестнице. А пользы сколько! Небольшая кардионагрузка перед сном как-никак. До полноценной тренировки это, конечно, не дотягивало, но легкая разминка – пожалуйста. Рано утром спустилась, поздним вечером поднялась. Так и проходили мои однообразные дни.

Работа в ресторане отнимала все силы и свободное время. После насыщенного трудового дня, наполненного обще-

нием с клиентами и натянутыми до неприличия улыбками, хотелось лишь одного: замуроваться в стенах спальни, включить фоном телевизор и позалипать у экрана под какую-нибудь вкусняшку, которую принесла из ресторана. Но сегодня я сбежала из «Облака», забыв обо всем. Желая поскорее стереть из памяти воспоминания о своем «триумфе». Хотя после забегов по залам ресторана в неудобных туфлях заслуживала небольшого расслабления, решила обойтись без изысков.

Неспешно приняла душ и легла под теплое одеяло, мечтая выпить чашечку горячего чая с медом и заснуть. Но мечты, так стремительно набравшие скорость, в считанные секунды спикировали вниз, разбившись о суровую реальность. Резко подскочив на месте, я вспомнила о сумочке, точнее о ее содержимом и недавнем падении. А также о той великой троице из вип-зала, которая испортила мне настроение на весь оставшийся вечер. Но самое главное, вспомнила о салфетке с адресом в сумке и побежала в прихожую с предчувствием, что тот клочок бумажки остался лежать на дороге. Порывы ветра и дождя наверняка уже ничего от него не оставили. И если это было на самом деле так, то завтра у меня будут серьезные неприятности. А ведь я только-только настроилась оплатить этот треклятый счет и забрать из химчистки костюм.

Весь вечер размышляла над ситуацией, договаривалась со своей совестью и в итоге приняла решение. Оставалось на-

десяться, что счет не перевалит за пять тысяч рублей: я не представляла, как осилю бóльшую сумму, не затронув денег, накопленных на оплату ремонта соседям.

Присев на небольшой комод для обуви в прихожей, я закрыла глаза, сдержав возглас отчаяния. Салфетки в сумке не обнаружилось. Настроение мигом испортилось. Я поднялась на ноги, бросив сумку на то место, где секунду назад восседала сама, и поплелась на кухню. Заедать и запивать чаем очередное фиаско, а заодно думать о том, где раздобыть координаты небожителя, лишившего меня покоя.

Я прощалась с работой в «Облаке», потому что идти к Алисе и спрашивать имя, фамилию и отчество, да и какие-либо другие подробности об этом человеке было бессмысленно. Она наверняка начнет издеваться надо мной или же и вовсе потребует рассказать, что случилось, а этот инцидент не хотелось предавать огласке. Но, по-видимому, выбора не оставалось. Адрес я, конечно, не запомнила... да что там, взглянула на клочок бумаги мельком и не подумала о том, что со мной может произойти подобный казус.

* * *

Утром следующего дня я летела на работу на всех парах и совсем не обращала внимания на дождь, который с наступлением октября стал привычным. Холодный ветер пробирался под полы пальто, и я порядочно промерзла, пока добралась

до «Облака». Вбежала внутрь и остановилась, переводя дух и с восхищением оглядывая огромные зеркала и нарисованное небо, создававшее впечатление, будто паришь в облаках. А ведь до этого дня я почти не обращала внимания на эту красоту и сразу шла в раздевалку. Теперь же, когда отчетливо понимала, что могу остаться без работы, вдруг начала замечать такие мелочи.

Переодевшись в форму, я направилась в кабинет Алисы. Она сидела за столом, ее прическа и макияж были идеальными. Словно в укор мне и моему взмыленному внешнему виду. Даже ощутила укол неуверенности и стыда, что не намарафетилась так тщательно на работу, как наша администратор. Но сегодня я проспала и собиралась наспех, лишь слегка убрала следы бессонной ночи. Более ни на что времени не хватило. Всю ночь я думала о том, что могу потерять работу. Но усталость в итоге взяла верх, и к утру я провалилась в сон.

Проснувшись, снова переживала, что придется экстренно искать новую работу. И вспомнив эту круговерть и бесконечные отказы, поняла в который раз, что гори синим пламенем эти деньги за химчистку и задетая гордость. Я, так и быть, схожу на поклон к Алисе и выведаю у нее про этого мужлана. А потом кину ему в лицо вычищенный костюм и гордо удалюсь, показав свою спину.

Решимости также придавал и тот факт, что холодные, промозглые дни осени и зимы я буду работать в теплом и атмосферном местечке под названием «Облако», а не искать, где

бы заработать лишнюю тысячу, чтобы не умереть с голода. И если все решится в мою пользу и меня возьмут в штат, во сто крат стану внимательнее, чтобы не допустить вот таких досадных оплошностей, как вчера.

– Ну и что за паника, что случилось? – Алиса строго смотрела на меня из-под опущенных ресниц. – Что с твоим видом?

Прежде чем ответить, я замешкалась. Нервно теребила в руках край фартука и не знала, с чего начать. Упомянуть о том, что пролила вино на брюки клиента, не стоило, если клиент сам никак не обмолвился об этом инциденте. А клиент точно не обмолвился, иначе разбор полетов с Алисой случился бы еще вчера.

– Эм... Мне нужно узнать имена и фамилии посетителей, что были в частном зале вчера в шесть вечера... – невинно начала я.

Алиса оторвалась от бумаг и подняла лицо, держа идеально ровную осанку. Пробежалась по мне внимательным взглядом. Я подумала о том, что стоило придумать правдивую историю, зачем мне понадобились имена этих людей. Если бы была возможность посмотреть по чеку данные оплатившего, то проблема, частично оказалась бы решена, но доступа к такому я не имела.

– А что случилось? Зверев вчера оплатил неплохой чек, и вроде никто на тебя не жаловался? – холодно спросила Алиса.

Это да... Чек-то был приличный, ноне было чаевых, а я так на них рассчитывала...

Мысленно сокрушаясь, что не сочинила историю для Алисы, чтобы не попасть впросак, решила играть уже свою роль до конца. Будь я умнее, конечно, подготовилась бы к разговору и придумала нечто более правдоподобное и незатейливое. Но раньше нужно было это делать, а не лицезреть картинки, которые услужливо подкидывало воображение: как я ищу новую работу, скитаясь по заснеженным улицам.

– Тот, кто оплатил чек, забыл свой пиджак... – соврала я, сокрушаясь о том, что в случае, если Алиса его вдруг затребует, мне точно не миновать расправы.

Моя наглая ложь всколыхнет в Алисе желание докопаться до истинных причин, зачем мне понадобился этот денежный мешок, то есть нахальный миллионер. Правда, я не могла отрицать, очень симпатичный, но внешность иной раз обманчива. За этой красотой совсем ничего не скрывалось, если Алекс вел себя с людьми так бесцеремонно.

– Хм, удивительно... такие люди, как Алексей Зверев, точно не будут сами возвращаться в ресторан за каким-то пиджаком, если только он не дизайнерский или... – Алиса осеклась и ухмыльнулась, как гиена, а в ее глазах загорелся огонь. – Ладно, я сама свяжусь с секретарем Зверева и сообщу ему об этом. Можешь идти.

Я едва не впала в ступор, представив, в какую глупую си-

туаацию втянула Алису. Точнее, она втянулась сама, но с моей подачи. Уходить – так красиво, верно? Теперь не осталось сомнений, что эта история выйдет мне боком.

Несколько раз я повторила про себя имя вчерашнего посетителя, поняв, что Алекс – это и есть Алексей Зверев. И, взглянув на торжествующее лицо Алисы, мысленно закатилась от смеха, раскрыв ее планы. Возможно, она запала на миллионера и таким образом хотела мелькнуть у него на слуху, а может, и на виду лишний раз... Так пальма первенства ей в руки! А мне в помощь интернет, где наверняка раздобуду хоть какую-нибудь контактную информацию.

– Хорошо. – Я согласно кивнула.

Спорить было себе дороже, с проблемой буду разбираться последовательно. Сейчас главное – найти адрес фирмы и восстановить адрес химчистки, в которой обстирывали этого хлыща.

На ватных ногах из-за того, что пришлось пойти на такую низость, как ложь, я прошла в раздевалку и достала из сумки телефон. Быстро посмотрела в интернете нужную информацию и все же, не удержавшись, открыла одну из фотографий Зверева. Ухмыльнулась, смотря на красивое лицо с идеальными чертами. Даже сквозь фотоснимок от Алекса веяло холодом и неприступностью. Такие роботы точно не умеют любить, а могут только считать деньги. Поэтому Алиса и Зверев стали бы прекрасной парой. Та мечтала встретить достойного и богатого мужчину. Но только не для накопле-

ний, а для растрат.

Выключив телефон, я засунула его обратно в сумку и вернулась к своим обязанностям, решив, что, как только высвободится минутка и поблизости не будет ушей, позвоню в офис Зверева и попытаюсь выяснить у его секретаря или помощника адрес химчистки, в которую он сдавал свою одежду. Удивительно, что у него не было штата уборщиц и прачек, с его-то состоянием из семизначных сумм. То, что я успела бегло прочесть об Алексее, поражало воображение.

* * *

Во второй половине дня, взмыленная и уставшая, я вспомнила о Звереве и химчистке его костюма. Взглянув на часы, отметила, что успеваю сделать звонок в его офис. Часы показывали только половину пятого вечера – самый разгар рабочего дня, точнее, для многих его завершение, но только не для меня. Это завтра полноценный выходной, когда я спокойно могла бы решить все дела... Но так ведь обычно и происходит: все наваливается сразу и в огромном количестве, и ни одно из дел не терпит отлагательств.

Я разблокировала телефон и снова всмотрелась в снимок Зверева – так и не вышла из браузера. Нашла номер на страничке сайта его компании и нажала на вызов, кликнув по ссылке. Трубку сняли через два коротких гудка, и мелодичный женский голос поприветствовал меня.

– Добрый день, – неуверенно отозвалась я и поняла, что так дело не пойдет. Прочистила горло и смелее продолжила: – Это Екатерина Власова, вчера ваш босс ужинал с партнерами в ресторане «Облако» около шести вечера и... случилось непредвиденное. Один из сотрудников ресторана испортил господину Звереву костюм... Не могли бы вы подсказать адрес химчистки, по которому костюм должны забрать?

Моя история, видимо, не впечатлила девушку, и повисло молчание. Показалось, она положила трубку или связь прервалась. Но спустя несколько секунд девушка отозвалась:

– Минуту.

Я зажмурилась от досады. Скорее всего, секретарь связывалась со Зверевым по внутреннему номеру для уточнения подробностей. Только такие наивные и доверчивые глупышки, как я, могли рассчитывать на фортуны и не подумать о подобном исходе заранее. Но в последнее время эта самая фортуна от меня часто отворачивалась. А жизнь так ничему и не научила.

– Да, – послышался приятный голос, все такой же уверенный и твердый.

Я стушеввалась, поняв, что на том конце сам Зверев, но отступить уже не имело смысла. Стоило с почестями нести звание круглой дуры, потому как больше я не собиралась придумывать никаких небылиц.

– Это Екатерина, которая вчера обслуживала ваш столик в «Облаке». Я ненароком пролила вино на ваш костюм... –

Хотелось сказать много чего лишнего, но вовремя прикусила язык.

– Вы уже забрали костюм из химчистки? Вы в здании? Вам нужен пропуск?

Стальной голос окатил холодом. С таким же глаза Зверева смотрели на меня с фотоснимка в браузере несколько секунд назад. По позвоночнику прошла дрожь.

– Я потеряла все координаты... И, если возможно, хотела бы забрать костюм завтра, потому как... – Не успела договорить о причинах, меня снова перебили.

– Нет. Костюм необходим сегодня. Мне нет дела до ваших обстоятельств. Сумели доставить неудобства, умеете и нести ответственность. – Алекс не церемонился, говорил спокойно и уверенно. – Я сейчас переключу вас обратно на Марину, мою помощницу, она продиктует адрес и выпишет пропуск. До свидания. – И без эмоций и напутственных фраз он действительно переключил меня на своего секретаря.

Глотая воздух, открывая и закрывая рот от той вопиющей наглости и бескомпромиссности, с которой Алекс снова себя повел, я не сразу отреагировала на женский голос. словно находясь в трансе, записала адрес химчистки, офиса и номер пропуска в блокнот и шумно выдохнула, радуясь, что минуты позора подошли концу. Ну, почти к концу. Оставалось побыть девочкой на побегушках еще чуть-чуть и забыть об этом всем раз и навсегда.

5 глава. Катя

Стоило немного прийти в себя и осмыслить слова Зверева, и я поняла, что самые главные минуты унижения и позора еще впереди. И плюс ко всему, еще неизвестны границы «щедрости» Зверева. Во сколько тысяч рублей мне обойдется его наглость, то есть чистые брюки и пиджак?

Наверное, дешевле было постирать костюм самой. Я бы даже не поскупилась на дорогой стиральный порошок. Жаль только, что хорошая мысль всегда приходит уже после. Но можно было перезвонить и предложить услуги прачки... Уверена, с большим энтузиазмом и новой порцией цинизма Алекс нашел бы для меня пару ласковых слов.

Не удивилась бы, узнав, что он сколотил себе приличное состояние, выбивая из таких, как я последние деньги. Будь я на его месте, совесть бы не позволила потребовать оплаты счета от человека, чей заработок в сотни раз меньше моего. Слишком доброе и мягкое у меня сердце для подобных «проделок». И ведь Зверев прекрасно понимал, когда совал салфетку с адресом в мой фартук, что я не чета ему, и все же вытребовал с меня эту химчистку и... Чтоб ему пусто было, миллионеру треклятому! Пусть подавится своими деньгами и властью!

Полная негодования, я прикинула в уме, что салон химчистки находился довольно близко от ресторана, а небо-

скреб, где располагался офис этого самого Зверева, – далеко. Можно было бы попросить Олега выручить меня и прикрыть на пару часов. Этого времени как раз хватило бы, чтобы сделать все дела и забыть об этой скверной истории. Вычеркнуть из памяти нелепое недоразумение и с этого дня точно считать всех миллионеров, миллиардеров и прочих богачей полными недоумками.

Никогда раньше мне не доводилось чувствовать себя букашкой. Маленьким муравьем, над которым насмеялись все вокруг. Взвалили ему на плечи груз, в несколько раз превышающий по весу самого муравья, и вдобавок ко всем унижениям смотрели с ехидством, когда же его уже придавит. Даже в тот момент, когда Таня подставила меня перед соседями, я не испытывала такой неловкости и отчаяния. Извинилась, объяснила ситуацию, пообещала выплатить деньги – всё. А тут меня даже и выслушать не пытались. Будто нарочно бросали вызов.

Ну что же, выбор был невелик, и пока я не растеряла весь боевой запас решимости покончить с этим нелепым фарсом и пыткой в одном флаконе, нужно было найти Олега. Он точно не откажет в помощи, правда, взамен попросит, чтобы я завтра отработала часть его смены. Прощай, выходной! Но деваться было некуда.

С самого начала мы с Олегом неплохо стали общаться, а позже так и вовсе прониклись друг к другу симпатией.

Я знала, что могла на него положиться, если срочно тре-

бывался отгул. Обычно Алиса не отслеживала, но четко дала понять, что наши зоны не должны оставаться без официанта. Взял отгул на пару часов – имей совесть заменить себя кем-то, а потом отработать эти часы. Заведенные порядки полностью устраивали. Да и отгулы я брала нечасто.

Олег нашелся в подсобке.

– Ну вот, стоит только уединиться и подумать о пяти минутах одиночества... – протянул он, заметив меня в дверях, и окинул оценивающим взглядом: – Что, подменить, да?

– Олежка, мне очень нужно отлучиться на пару часов, – чуть ли не взмолилась.

Он пожал плечами, мол, нужно – иди. И я, просияв в ответ и благодарно ему улыбнувшись, ретировалась из подсобки и побежала переодеваться.

Синоптики давно обещали тепло. Уже бушевала настоящая осень, но бабьего лета мы, судя по всему, в этом году так и не дождемся. На улице свирепствовал ветер, лил дождь, и я, закутавшись в свой бирюзовый плащ, поторопилась к автобусной остановке, чтобы не вымокнуть до нитки.

Обожала такую погоду, она вызывала умиротворение и покой, тихую приятную грусть. Но только когда ты сидел в тепле и наблюдал за всем этим из окна, согревая озябшие руки о стакан горячего чая и мечтая о чем-нибудь светлом.

Добравшись до химчистки, я перевела дух, так как половина подвига была совершена. Оставались еще несколько остановок и передача ценного экспоната в руки секретарши

Зверя, ой, Зверева. И баста! После этого я собиралась навсегда забыть об этом человеке и неприятном инциденте.

Но планам и мечтам, видимо, изначально не суждено было сбыться. Потому как сумма счета лишила дара речи и дезориентировала. Я ухватилась за стену, чтобы отдышаться и произвести в голове элементарные подсчеты. У меня не было с собой столько денег, а следовательно, оплатить химчистку я не могла. И значит... Споткнувшись снова на мысли, что счет за химчистку лишь слегка перевалил за десять тысяч рублей, я почувствовала, что мне стало нехорошо. Пришлось бы работать несколько смен подряд, чтобы набрать такую сумму чаевых...

Да что Зверев о себе возомнил, в конце концов? Почему я должна была отдавать последние деньги и переходить на воду с хлебом, когда Алекс явно не нуждался в этих деньгах, если мог позволить себе такие баснословно дорогие вина и вещи? На Робина Гуда он тоже не сильно-то был похож, а я – на зажавшегося миллионера.

Ноздри раздувались от гнева и презрения к человеку, который не считался с чужим мнением и даже не пытался понять или войти в положение другого. Застыв, я смотрела перед собой, понимая, что сильно влипла.

– Вы оплачивать будете? – спросили у меня.

– А? Что? Да, – отозвалась я, продолжая думать о том, какой этот Зверев скупердяй.

Вдруг очень захотелось проучить его, оплатить той же

монетой. Показать Алексу, какой задницей он был на самом деле... Пусть эта мораль влетит в копеечку, но... окупит мои переживания и испорченные нервы. Да, я панически боялась увольнения, но, в конце концов, за такое не увольняют. Да, собиралась распрощаться со своими кровно заработанными десятью тысячами из-за чистки костюма, к порче которого не имела непосредственного отношения, но возмездие того стоило.

Взглянув на часы, понадеялась на удачу, на то, что мистер Заносчивая задница еще в офисе, потому что я собиралась лично принести ему свои извинения в последний раз.

Вошла в красивый небоскреб, назвала охраннику номер пропуска и, зажмурившись, домчалась в шикарном лифте на двадцатый этаж. Очень глупо было бы подниматься пешком, да и времени было в обрез, хотя страх сорваться в огромной кабине вниз никуда не делся. Если Зверев находился на рабочем месте, то всеми правдами и неправдами нужно было пробраться в «покои Его Величества». Во что бы то ни стало. Обидно будет, проделав такой путь, застопориться в финале.

– Здравствуйте, я Екатерина Власова, звонила вам примерно два часа назад.

– Да, – встрепенулась девушка. – Вы привезли костюм?

– Все верно. – Я лучезарно улыбнулась и кивнула в сторону большого пакета. – И хотелось бы еще раз извиниться перед Алексеем... Сергеевичем... – Не сразу вспомнила его отчество. – Это возможно?

– Он собирался уезжать, уже вызвал водителя, – смущенно улыбнулись мне в ответ.

– Пожалуйста, – попросила я и улыбнулась еще раз.

– Хорошо, я сейчас уточню.

Девушка схватилась за телефон, не сводя с меня заинтересованного взгляда. Щеки лихорадочно горели. Я прекрасно отдавала себе отчет, что совершаю опрометчивый шаг. Но всколыхнулись такие сильные эмоции, я желала хоть малюсенькой справедливости, потому что заслуживала ее. Таня со своей подставой и исчезновением, соседи и работа в ресторане, а в довершение всего – заносчивый миллионер. Хотелось возмездия за все удары судьбы, и я готова была получить прямо его.

– Да, проходите, Алексей Сергеевич может уделить вам ровно пять минут.

Большого было и не нужно. Уж я точно не собиралась совершать ничего противозаконного, за что бы меня потом увели под белы ручки в отделение полиции. Прижала к себе сумку и решительно направилась в кабинет. В голове мелькнуло, что, возможно, иду в клетку ко льву.

Мужество грозилось покинуть в любую минуту, а когда я оказалась в просторном кабинете, то на секунду и вовсе замерла в ступоре. Не ожидала увидеть нечто подобное. Вокруг было очень много света. Слишком много для того надменного и хмурого мужчины, что сидел за длинным, широким столом. Из окна за его спиной открывался прекрасный

вид на вечерний город. Эта красота наверняка была одним из источников вдохновения на новые свершения в работе.

Зверев поднял глаза, и я на секунду замешкалась, отметив про себя, что выглядит он, конечно, потрясающе. Но пришла я вовсе не за тем, чтобы восторгаться его красотой и становиться в очередь глупых дурочек. Оставлю эту участь для Алисы или его секретарши, или... Неважно, в общем, для кого.

– Здравствуйте, – холодно поздоровалась.

Ибо это было противоестественно – приходить на поклон к тому, кому он был не нужен. Я снова перевела взгляд за спину Зверева, восхищаясь видом на город. Нужна была небольшая передышка, чтобы собрать волю в кулак.

– Я пришла лично принести вам свои извинения...

Зверев нахмурился, наблюдая за моими движениями, но даже не пошевелился. Будто выжидал, что последует дальше. Неужели был готов к тому, что я швырну ему в лицо вычищенный костюм? Но как бы не так... Хотя костюм я, конечно, принесла и оставила в приемной.

Достала из сумки бутылку дешевого портвейна, – под стать человеку, что восседал на кресле, будто на троне. Открутила крышку под заинтересованным взглядом Алекса: он, вероятно, решил, что я с горя решила выпить. И подошла к нему... Нас разделяло буквально каких-то полметра.

– Простите... – Я выдержала секундную паузу, вдыхая спасительный кислород, и слегка опрокинула бутылку, про-

лив на край пустого стола Алекса немного бордовой жидкости. Несколько капель стекла, попав ему на брюки. – Мне искренне жаль, что испортила вам только что еще одну дорогую вещь.

– Что вы... – Зверев вскочил с кресла, взбешенно глядя на меня.

А я поставила бутылку на стол и достала из сумки пачку денег – на новую химчистку. Но пусть Алекс сам теперь занимается этим делом или заставит свою секретаршу. Я же просто хотела показать, как он был не прав, когда не понял отличие слова «умышленно» от «нечаянно».

– А эта космическая, по моим меркам, сумма... – Я кивнула в сторону денег. Пришлось ехать за ними в банк, потому как необходимого количества не было на карточке, только на личном счете. – Вам на новую химчистку. Не благодарите. Надеюсь, теперь вы довольны уроком, который преподнесли мне? Я заплатила за ваш костюм. Можно сказать, что за два. И уложились менее чем за пять предоставленных мне минут.

И нет, я не испытывала ни капли сожаления. Это Зверев пусть сожалеет, что деньги испортили его, превратив в циничного и пустого человека.

Прижимая к себе сумку, посмотрела на обескураженного Алекса. И более ничего не говоря, развернулась и пошла прочь. Вид ошарашенного миллионера, который привык, чтобы все прогибались под него и делали так, как он требовал, я точно помещу в свою копилку воспоминаний. В

серые, унылые дни буду доставать, чтобы поднимать себе настроение.

Прекрасно отдавала себе отчет, что нанесла Звереву удар под дых подобной «благодарностью». Но ничего постыдного я не совершила, просто поступила, как в той сказке про золотую антилопу. Пусть утонет в своих деньгах и посыпает себя ими с ног до головы – бездушными глиняными черепками.

Уже когда спускалась в лифте на первый этаж, колени наконец-то дали слабину и задрожали. На меня обрушился шквал эмоций, и адреналин забурлил по венам. Я схватилась за стены кабины, судорожно унимая дыхание и все еще не веря, что выкинула подобный финт. Такие поступки были для меня совсем не характерны. Но этот миллионер серьезно задел мои чувства, и, наплевав на все предрассудки и страхи, я решила отплатить ему той же монетой. Пусть другие лебезят перед Зверевым собачками, ждут хоть толику его внимания, а мне он был омерзителен своей красотой, слащавостью и циничностью.

6 глава. Катя

Едва двери лифта разъехались, я встретилась лицом к лицу с мужчиной, одетым в черный деловой костюм. Он буравил меня тяжелым взглядом.

– Екатерина? – спросил.

Сердце бешено зашлось, и я нервно сглотнула ком в горле.

В голове мелькнуло, что мной интересовались с подачи человека, который остался сидеть в своем кабинете на двадцатом этаже. Эта мысль полоснула, и я инстинктивно шагнула вглубь лифта, подальше от этого великана.

– Да... – тем не менее ответила, опасливо окинув здоровяка пристальным взглядом.

Может, меня решили похитить и расчлениить на куски? Хотя в таком случае уже точно не понадобится визуальный портрет этого мужчины.

– Пройдете. Алексей Сергеевич хочет с вами поговорить.

Нет, на личную аудиенцию с президентом преуспевающей компании я более не рассчитывала. Можно было обойтись и без почестей. Я бы точно пережила.

– Спасибо, я тороплюсь. Меня ждут.

Почти не соврала, потому как Олежка давно ждал, а торопилась я на работу, где меня, наверное, уже хватились.

Я вышла из лифта, не собираясь задерживаться в здании.

Понимала, что снова совершаю опрометчивый поступок, но пять минут назад я поставила финальную точку в нашем общении с Алексеем Зверевым и на запятую ее менять не собиралась.

– Я не спрашиваю вашего разрешения, у меня задача посадить вас в машину.

Выглядело прямо как план «Перехват». Не успела выйти из лифта, как меня с паролями и явками рассекретили и не давали ступить ни шага назад. Как, впрочем, и вперед.

– Подразумеваете, что вам приказано силой затащить меня в автомобиль? – Я удивленно подняла брови.

– Я все же полагаюсь на ваше благоразумие, – холодно и вежливо сказал робот в черном костюме.

– Ну что же... – Я шумно выдохнула и поджала губы, размышляя над его словами.

Пока запал не кончился, так и быть, готова еще раз поставить на место этого нахального миллионера и дать ему понять, что наличие тугого толстого кошелька не давало никаких прав вести себя... в соответствии со своей фамилией. Вот!

Мы покинули стены здания и вышли на улицу. Мелкий холодный дождь изморосью ложился на лицо и плечи. Мужчина открыл дверь и подождал, пока я заберусь в черный автомобиль, респектабельный и элегантный.

Так вот они какие, машины миллионеров. Внутри была светлая кожа и лакированное дерево... В салоне невообра-

зимо приятно пахло цитрусом и деревом. Я стащила сумку с плеча и положила рядом, с любопытством озираясь по сторонам. Вот прямо сейчас, в это мгновение, можно было открыть дверь и сбежать, но остатки здравого смысла подсказывали, что наверняка это тщательно контролировалось мужчиной, что расположился за рулем. Нет уж, обойдемся без погонь, скандалов и драм. Алекс хотел поговорить? Поговорим...

Дверь резко распахнулась, и Зверев собственной персоной уселся на заднее сиденье рядом со мной. Наши взгляды встретились, и я почувствовала себя так, словно меня посадили на электрический стул: ожидала своей печальной участи, мечтая о помиловании. Предстояло держать мощную оборону, потому как неизвестно было, что Алексу от меня понадобилось. Унизить еще больше и попросить подняться наверх, чтобы стереть остатки дешевого портвейна? Вымыть пол? А ведь Зверев, скорее всего, успел переодеться в чистое, потому как пятна на брюках заметно не было.

– Думали так просто от меня сбежать, после того что сделали? – Он криво ухмыльнулся, пристально вглядываясь мне в лицо.

– Во-первых, я никуда не сбегала, а тороплюсь на работу. И... кажется, несколько минут назад вы получили деньги за испорченный костюм. Теперь можно считать это недоразумение решенным? – Я изо всех сил старалась вести себя уверенно, но остатки смелости таяли на глазах.

– А во-вторых?

– А во-вторых, ничего, вызывающего пренебрежение и желание унижить меня на рабочем месте, я не совершила. – Я скрывала обиду и правда хотела забыть об этой истории. – И в третьих, у меня больше нет средств, чтобы оплатить еще одну химчистку, – сказала вполне серьезно.

– То есть у вас в сумке лежит еще одна бутылка спиртного? – На лице Алекса снова мелькнуло подобие улыбки, но он тут же взял себя в руки и прокашлялся.

Я не стала ничего отвечать. От волнения пересохло во рту. Понимала, что Зверев ерничает, и негодовала только сильнее. Точно было не до смеха.

– Тимур, будь любезен, поезжай в «Облако».

Батюшки, да он, оказывается, умел быть вежливым и учтивым. Весьма неожиданно...

Тимур без лишних вопросов завел двигатель, и машина тронулась с места. По стеклам барабанил дождь. Уже вторые сутки погода была так себе, и я рассчитывала весь завтрашний день не вылазить из кровати и залипать перед телевизором. Возможно, сходить на пробежку. Теперь об этих планах можно было забыть, потому как придется отрабатывать сегодняшний отгул.

– Так значит, обычно вы платите по счетам подобным образом? – сохраняя официальный тон, спросил Зверев, с любопытством разглядывая меня.

От этого открытого взгляда я наверняка покрылась ру-

мянцем. Причем до самых кончиков волос. Но все же, надев на лицо маску невозмутимости, передернула плечами. Обычно меня сложно было вывести из равновесия парой острых фраз, но последние два дня я себя просто не узнавала. Взъелась на Алекса, будто на заклятого врага.

– Обычно я очень добра и милосердна к людям. Но не к таким, как вы, – сказала презрительно.

Машина резко повернула, и меня качнуло в сторону Зверева, но я тут же отстранилась.

– А какой я? – спросил он, словно затевая игру и раздражая своим тоном еще сильнее.

Но я не собиралась изображать кокетку.

– Вам совершенно чуждо такое понятие, как сострадание. Сомневаюсь, что такие слова и вообще есть в вашем лексиконе... и мире. Но я не намерена обсуждать вашу моральную составляющую. Как и в целом вести разговор. Ваш водитель, или кем он вам приходится, непрозрачно намекнул, что в случае если я попытаюсь поднять шум и откажусь сесть в вашу машину, он силой дотащит меня до нее... То есть вот так вы общаетесь с людьми?

К моему изумлению, Зверев помрачнел. Я с негодованием, закусив губу, смотрела в его красивое и надменное лицо.

Храбрости жить оставалось недолго, когда смотрели вот так, словно расчленяя на куски.

– Так я вас и не держу, – насмешливо заметил Алекс. Его взгляд был тяжелым, цепляющим, проникающим прямо в

душу и выворачивающим ее наизнанку. – И указаний никаких не давал. Вы сами сели в мой автомобиль. Рассчитывали на что-то?

Он бил моей же картой.

Я вспыхнула как свеча после этих слов, и в душе поднялась новая волна негодования. Меня выставляли полной душой вот уже второй день, будто намеренно издеваясь. Но мое терпение не было безграничным.

– Остановите машину, – твердо и уверенно попросила я, ощущая ярость. – Немедленно.

– Пожалуйста, – нагло усмехнулся Зверев. – Если полагаете, что на автобусе или метро будет быстрее... Тимур, останови машину, – отчеканил водителю.

Машина плавно остановилась, раздался щелчок разблокировки двери. В мозгу будто тоже что-то щелкнуло, и я, не желая задерживаться в обществе этого самонадеянного индивидуума ни секунды, вышла. Пусть в автобусе или метро было не так комфортно, как в шикарном автомобиле Зверева, но спокойнее – наверняка!

Машина тут же сорвалась с места. Я смотрела вслед удаляющемуся черному седану, но уже в следующую секунду вскинула руку вверх, вспомнив, что оставила на сиденье сумку.

7 глава. Катя

Вот как теперь, спрашивается, добираться до работы? Может быть, в свете последних событий сегодня и вовсе мой последний рабочий день? До ресторана и за пару часов не дойти, даже если буду идти бодрым шагом. А сумка, документы, деньги, телефон, ключи от дома... Только я могла попасть в такую нелепую ситуацию и думать теперь над тем, что делать дальше. Ноги сами повернули в сторону остановки. Попробую проехать зайцем, если повезет. В крайнем случае меня просто высадят посреди улицы, когда скажу, что не в состоянии оплатить проезд. Правда, можно притвориться, что потеряла память... только вот актриса из меня была никудышная.

Всегда надо думать о хорошем, никто из нас не знает, что его ждет впереди. Этими словами я часто себя успокаивала в тяжелые моменты, но сейчас ничего не помогало. Будущее без работы представлялось не радужным. Хотелось немедленно отправиться домой и спрятаться от всех проблем и событий за дверями своей крепости. Но совесть обязывала вернуться на работу и попытаться загладить вину перед Олежкой за то, что я так надолго задержалась. Заминка в банке с выдачей денег отняла чуть больше времени, чем я рассчитывала. На работе меня точно уже хватились...

Спустя полтора часа, взмыленная, уставшая и промокшая

до нитки, я влетела в ресторан и скрылась в подсобке, переводя дыхание. Половину пути все же пришлось идти пешком. Я долго робела садиться в автобус и ехать без билета, но, когда от холода зуб перестал попадать на зуб, переступила через себя и села. Кондукторша сжалась и сама заплатила за меня. Наверняка мой вид оставлял желать лучшего, даже и придумывать ничего не пришлось. Женщина подумала, что муж выгнал меня из дома, говорила ободряющие слова. А я, страдальчески скривив лицо, молча кивала в ответ. Кому-то в жизни везло, мне с моей добротой и отзывчивостью – еще ни разу.

Сняв мокрое пальто, повесила его на сушилку, кофта отправилась туда же. Едва отдышавшись, я переоделась в форму, немного привела себя в порядок и уже собиралась пройти в зал, но намерениям не суждено было осуществиться. В подсобку влетела разгневанная Алиса.

Сердце от страха, что сейчас произнесут два коротких слова, «Ты уволена», пропустило несколько ударов. Я так и застыла на месте, скорчившись, когда переобувалась в балетки. Не до каблучков было после такой беготни. Медленно выпрямляясь, я ждала уже хоть каких-то слов, но Алиса лишь с долей пренебрежения осматривала меня с ног до головы, будто я была мерзким пауком, и того следовало немедленно прихлопнуть подошвой ботинка. Точнее, изрешетить тонким каблучком стильных лаковых туфель.

– Ты где была? – зло зашипела она на меня. – Почему не

предупреждаешь об уходе, перекладываешь обязанности на других, а сама... – Алиса запнулась. – А сама в это время занимаешься не пойми чем?!

Я окаменела, не ожидая таких нападков.

Алисе не следовало переходить на личности и требовать объяснений подобным тоном. В первую очередь я оставалась человеком, и у меня могли возникнуть непредвиденные обстоятельства, из-за которых потребовалось уйти. Можно подумать, стать безвозмездно слугой на час для нахального миллионера вписывалось в мои планы... Тем более, оплачивать его счет в двойном размере.

– Ты меня выставила полной идиоткой. Мало того, что прогуливаешь работу, так еще и наврала про пиджак Зверева. Ты в курсе, что Алексей Сергеевич приезжал на ужин?

– Ч... что? – пискнула я, хватаясь за стену, чтобы устоять на ногах.

Они гудели от напряжения и усталости. Я была морально опустошена, выпотрошена и не улавливала смысл слов. Ловила ртом воздух и смотрела на Алису, ничего не понимая.

– Да, именно! Не притворяйся, что не расслышала! Зверев требовал, чтобы его обслужила вчерашняя официантка, то бишь ты, и ушел, не получив от меня внятного ответа, куда ты подевалась.

Пронзил леденящий холод осознания, что Алекс вернулся в ресторан, чтобы отомстить за те резкие слова, которыми я хотела задеть его самолюбие. И, судя по всему, у меня

получилось, если он приехал, чтобы снова выставить меня полной дурой. Уже третий раз подряд.

– Когда заикнулась про пиджак, меня вежливо попросили быть собраннее на рабочем месте и лучше следить за своими работниками, нежели за предметами гардероба чужих людей. У Зверева все было в полном порядке с памятью и вещами.

– Вот так дословно и... – Я в недоумении улыбнулась.

Неужели Звереву было мало сегодняшних брюк?

– Катя! – Алиса топнула ногой.

Едва удалось сдержать смех. Вместо страха я вдруг ощутила нестерпимое желание разразиться безудержным хохотом, потому что вся эта ситуация походила на клоунаду. Слушаем, я не перепутала адреса? Может быть, замоталась и зашла в цирк на феерическое выступление?

– Ты уволена!

Улыбка сползла с лица. Я затравленно посмотрела на Алису, пытаясь уложить в голове полученную информацию. И когда смысл двух коротких слов дошел до меня, сразу же осунулась, подумав о том, что сегодня вывалила на стол тому негодяю космическую сумму для человека, только что лишившегося работы. Благо соседям я выплатила долг за этот месяц и даже не залезла в накопления, в копилке оставалось немного сбережений. Но сам факт, что Алиса выставила меня вон...

Мысли о подобном исходе неприятной тенью преследова-

ли весь день, но до этого самого момента удавалось от них отмахнуться. Я, наивная, надеялась задержаться в «Облаке» до зимы. А еще лучше – до весны, и с наступлением тепла идти искать работу по специальности.

– Но... – попыталась я возразить и объяснить ситуацию, однако Алиса даже не захотела слушать.

– Ты уволена, – уже спокойным, уравновешенным тоном повторила она, демонстративно развернулась и пошла прочь.

Замечательно! Оказывается, напрасно я ехала, черт знает куда, платила эти деньги, унижалась... Ради чего, спрашивается? Ради пятисекундного триумфа и ошарашенного вида горе-миллионера?

А главное, что делать и куда теперь идти? Начинать сначала, все с нуля? Искать заказы, даже самые мелкие, и жить впроголодь? О таком я точно не мечтала. Но ведь не могла же жизнь состоять из одних черных полос?! Темная что-то затянулась и не собиралась даже сереть. Не говоря уже о том, чтобы превратиться в светлую.

Как собака, которая уползает умирать подальше от чужих глаз, я хотела спрятаться от всего мира, остаться наедине со своими бедами. Но элементарно не было денег, чтобы добраться до дома. Ключи от него, и те остались лежать в сумке, в потайном кармашке. Раз уж этот Зверев приходил в ресторан, то мог бы оставить чужую вещь и исчезнуть из моей жизни, будто его никогда в ней и не было.

Чтоб ему пусто было! Чтобы он обанкротился! Дрянной

миллионеришка! Но сколько проклятий в его адрес я ни направляла, они бумерангом возвращались обратно, и пусто становилось мне. В плане работы и денег в кошельке. И ведь надо же, как назло, дубликаты ключей у Тани. Этим непогожим и хмурым днем все сошлось один к одному, и теперь я осталась без работы, без денег, без телефона, без крыши над головой на эту ночь. И без желания что-либо исправлять.

Безжизненно опустившись на скамейку, смотрела перед собой невидящим взглядом, думая лишь о том, как чертовски устала.

8 глава. Катя

Я вышла из ресторана в таком удрученном состоянии, что впервые за долгое время подумала о беспросветности. Примерно такие же были чувства, когда я потеряла мужа. С момента гибели Андрея прошло уже достаточно много времени, а я так и не смогла о нем забыть. Спрятала все наши снимки, раздала все его вещи, но легче на сердце от этого не стало. В груди по-прежнему зияла черная дыра. Иной раз казалось, что двери нашей квартиры откроются, и на пороге появится он.

Тряхнув головой, попыталась избавиться от грустных мыслей о прошлом, запрещая себе даже вспоминать, как выглядел Андрей, которого я больше никогда не увижу.

Моросил мелкий неприятный дождь, вокруг были лужи, но воздух пах так вкусно, что я прикрыла глаза и вдохнула полной грудью, настраивая себя на то, что ничего страшного не случилось. Всего лишь потеряла работу, а не, к примеру, руку. Завтра же начну искать новую, опять подключу знакомых, как-нибудь справлюсь и выстою. И не такое переживала.

Запахнув полы пальто и уткнувшись в воротник носом, я пошла в сторону дома. По моим подсчетам, как раз доберусь за пару часов. Чем не тренировка и нагрузка на сердце? Представив, как буду спать после такого вечернего промена-

да, я споткнулась на мысли, что ключей от дома у меня не было. В этот момент пожалела, что так и не купила коврик под дверь. Было бы где расположиться, пока дожидалась бы сантехника, чтобы тот вскрыл замок.

Но без толку винить кого-то в своих бедах, когда сама во всем виновата. Забрала бы по-тихому костюм, отвезла, плюнула Звереву в лицо... А, нет... просто бы отдала и вернулась на работу. Хотя ведь до этого я и так уже наврала Алисе про пиджак и... В общем, не осталось ни сил, ни настроения на переосмысление ситуации. Случилось то, что и должно было произойти. Можно было бы занять у Олежки немного денег и добраться до дома на метро, попросить, чтобы он вызвал слесаря. Но хорошая идея всегда приходит уже после. Да и не хотелось мне возвращаться обратно и, не дай Бог, снова встречаться с Алисой.

Поглощенная своими мыслями, я не заметила, как рядом притормозила машина. Вот только для полного счастья еще не хватало, чтобы ко мне начали приставать посреди улицы...

Ускорив шаг, решила дойти до поворота, а там свернуть на аллею и идти через парк. Туда-то машина точно не проедет. За считанные секунды досеменила до цели. Обернувшись, заметила, что машина осталась на месте, ее водитель, кажется, и не проявлял ко мне никакого интереса.

Совсем уже шизофреничкой заделалась. Хотя в целях безопасности я все-таки старалась не ходить по вечерам в без-

людных местах. Видимо, пришла не только осенняя пора, но и время нарушать установленные правила.

Когда за спиной послышались тяжелые шаги, все инстинкты обострились и я, словно филин, выворачивая голову едва ли не на сто восемьдесят градусов, оглянулась. Позади шел мужчина в черном плаще.

Наверное, женщина-кошка позавидовала бы в этот момент тому, с какой грацией я сделала прыжок вместо шага. А потом еще один, когда снова заметила крупный мужской силуэт, следовавший за мной по пятам.

В планы точно не входил квест «Догони меня, если сможешь». Хотя я и правда готова была бежать, сделать крюк и вернуться в «Облако». Вымолить у Олега деньги на метро и попросить, чтобы он меня проводил.

Но если я обладала грацией женщины-кошки, то маньяк, что собирался нагнать меня, – скоростью и силой супермена. Он оказался рядом молниеносно и схватил меня за плечо, останавливая на месте.

Сердце бешено kloкотало в груди, а кровь прилила к вискам. Показалось, что я лишусь сейчас чувств от напряжения и страха.

– Ну в самом деле, постойте, я и так вас долго ждал возле ресторана, – послышался знакомый голос, который будто пробивался сквозь толщу воды.

Я ощутила легкое подташнивание и головокружение, когда наконец осознала, что передо мной не маньяк, а Зверев

собственной персоной. Хотя пока было неизвестно, что хуже.

– Вы... – начала, заикаясь и переводя дух. – Вы напугали меня, я подумала... – И осеклась.

А что, собственно, я о нем знала? Может, этот миллионер-ишка был во сто крат страшнее маньяка или, что еще хуже, извращенцем? Ведь такие, как он, пресытившись достатком, быстро теряли ко всему интерес.

– Идемте, мой водитель отвезет вас домой. И сумочку заодно заберете.

Слух резануло это выканье.

– Нет, я никуда с вами не поеду. Спасибо, – оскалилась я, – покатались уже. Отдайте сумочку, и забудем об этом дне, будто его и не было.

– Забудем, – криво ухмыльнулся Зверев, все так же держа меня за локоть.

Хватка доставляла дискомфорт, и я перевела на его руку предостерегающий взгляд.

– Вы принесете сумку сюда, я к вашей машине не пойду.

Раз он выкал, то и я не стала опускаться до фамильярного тона.

– А если не принесу?

Алекс словно издевался, нет, скорее потешался надо мной.

Тоже мне, нашел себе развлечение. Только, в отличие от меня, он знал, что будет есть через месяц, а я нет.

– В таком случае можете оставить ее себе на память... –

Я снова пошла ва-банк. Жизнь совсем ничему не учила.

– И документы, и ключи от дома, и кошелек?

– И даже телефон.

– В котором вы сегодня днем наводили обо мне справки и любовались моей фотографией?

Я вспыхнула и выдернула руку. Была еще вполне в состоянии и без поддержки Зверева стоять на ногах.

– Это уже слишком, не находите? Или вы забыли, что я звонила вам незадолго до своего визита и уточняла потерянный адрес? Погодите... – Я споткнулась о собственные мысли и посмотрела на Алекса округлившимися глазами, не веря, что этот человек способен на такие низкие поступки. – Вы проверяли мой телефон, рылись в моей сумке?

– Он бесконечно звонил, что я мог поделаться? Этот звук отвлекал, и я был вынужден ваш телефон отключить. Собственно, это и есть ответ на все ваши упреки в мой адрес.

– Я никуда не поеду с вами, верните сумку, – твердо повторила я.

Пусть Алиса восторгается и ждет этого принца. Я точно любила другие сказки. Не о том, где такие чудовища с красивой барышней уходили в перламутровый закат, а что-то наподобие фильма «Пила». Никакого другого сюжета в эту минуту больше не приходило на ум.

– И как же вы будете добираться? Толкаться в метро или ждать автобус? А может быть, пойдете пешком через парк в

надежде встретиться с настоящим маньяком?

– Уж лучше с ним, чем терпеть ваше общество. Ваши поступки и поведение мне омерзительны. Не желаю вас больше видеть. По вашей милости я лишилась сегодня работы и средств к существованию.

– Извините...

– Не стоит, – перебила я Зверева и подняла ладонь, показывая, чтобы он замолчал. – Просто верните мои вещи, этого будет достаточно.

– Хорошо, – сказал Алекс. – Стойте на месте. – И развернувшись, он зашагал к машине.

А я засомневалась, благоразумно ли поступаю. И сразу же отменила любые сомнения, вспомнив вереницу событий, что привели меня на улицу в такой поздний час. В это время я бы еще дорабатывала свою смену. И ладно свою. Теперь придется подкинуть Олегу денег за мой трехчасовой отгул.

Шумно выдохнув, смотрела на Алекса, который уже возвращался с моей сумкой в руках.

И как только девушки умудрялись думать о таких самцах – уверенных в своей привлекательности, но совсем бездушных и беспринципных, – в романтическом ключе? Я бы такого и за километр к себе не подпустила, даже будь у него в трусах член из золота или слиток вместо него. Неважно. Хотелось как можно скорее уйти и больше никогда не встречаться с подобными твердолобыми особями мужского пола. Никогда больше!

– Спасибо, надеюсь, все вещи на месте? – тихо и спокойно спросила я, принимая сумку из рук Зверева и даже не надеюсь услышать ответ. Это был риторический вопрос.

Развернулась и пошла прочь, ощущая спиной взгляд «отвергнутого» миллионера. Ну что же, вспомнив известное: «Богатые тоже плачут» и «Отольются кошке мышьи слезки», я не стала чувствовать себя лучше, но было уже и не так паршиво, как несколько минут назад. Добравшись без приключений на метро до дома, я сняла с себя вещи, покидала их прямо на пол, выключила телефон, приняла душ и легла спать. События за день так утомили, что даже мысль о чашке ароматного чая и какой-нибудь вкусняшке не подняла настроение.

9 глава. Алекс

Изморось ложилась на плечи и волосы. А я стоял, смотрел вслед удаляющейся женской фигуре в голубом пальто и... улыбался. Давно не испытывал таких захватывающих чувств и выброса адреналина от короткой встречи на улице с обычной девушкой. Не моделью, не бизнес-леди, а просто обыкновенной девчонкой, которой, казалось, был безразличен мой статус, как и в целом я сам. Я все ждал подвоха, какой-то увлекательной игры с ее стороны, думал, вот-вот сломается, сдастся, но не тут-то было. Словно неприступная крепость, Екатерина держала оборону и не давала послабления. Словно вырыла вокруг себя огромный ров, расставила метких лучников и отбивалась от меня, как от ужасного врага.

Я, разумеется, не стал совсем уж перегибать палку и давить на нее. Не решился. Столько презрения было во взгляде девчонки, которым она наградила меня, перед тем как развернуться и уйти прочь, что самому противно стало.

Катя отказывалась идти на контакт, но существовали и другие способы заставить ее переменить мнение, что я негодяй. Нет, отчасти, конечно, таким и был: у меня скверный, вредный характер, и я нисколько этого не скрывал. Но, встретив на пути незаискивающую девицу, которая не текла при одном коротком взгляде на нее, как растаявшее моро-

женое, понял, что такая определенно вызывает интерес.

Мои жесткие способы проверки на прочность, тест-драйв, так сказать, только всё усугубили, зато подтвердили догадки относительно Екатерины.

Понимал Осознавал, что это ребячество и бред, но чем больше она сопротивлялась, тем сильнее мне нравилась и тем желаннее было узнать, как долго она еще будет ломаться. В принципе, за это я и получил по самое не хочу. Такой отдачи не ожидал. Думал, Катя как кошка, поймавшая мышку, повыпускает коготки, слегка придавит «добычу» лапкой, а стоит немного податься в сторону – тут же вернет на место. И спрячет свою стервозность. Но она не играла – просто придавила, понюхала и отпустила, брезгливо поморщившись.

Когда ее фигура скрылась в темноте, я вернулся в машину и отдал Тимуру распоряжение отправиться за Катей и проследить, чтобы она не встряла в новые неприятности. Сам же поехал в офис, думая об этом насыщенном событиями дне.

Давно я так весело и увлекательно не проводил время. Жаль только, конечно, что Екатерине попытка проучить меня в итоге стоила работы. Но все, что она проделала, определенно было не зря: я впервые встретил такую смелую и отчаянную глупышку. С ней точно не соскучишься – ни единого дня тоскливого не будет. Ради разнообразия точно бы сгодились. Но несговорчивая от слова «совсем», а таких я тоже не сильно жаловал. Ну не в том я был положении, чтобы скакать по городу за барышнями. Дел и без них хватало. Еще всей

этой чепухой восторженной заниматься.

Наверное, так легко я относился к женщинам и их любви, потому что сам не принимал ничью ласку близко к сердцу. Оно было наглухо закрыто для всех, в нем не было романтики, а только шрамы тяжелого детства. Это не привлекало, скорее отталкивало.

Горе той женщине, к которой я привяжусь, потому что намучаемся в итоге мы оба и разбежимся каждый по своим углам. Я – зализывать раны и обрастать новыми шрамами, а бедняжка – не исключено, что в монастырь. От такого, как я, еще ни одна не уходила со счастливой улыбкой на устах.

Поздним вечером Тимур сообщил, что «жертва» благополучно добралась до дома. Я пообещал парню небольшую компенсацию за доставленные неудобства. Пока не решил, что делать с новым «экземпляром», но непокорность Кати, ее прямолинейность и леденящий душу взгляд цепляли за живое. Чертовка.

Заехав в офис, чтобы забрать необходимые документы, так как утром предстояло лететь в другой город на переговоры, я застал секретаршу на месте. Она смотрела потухшим взглядом в монитор и шмыгала носом. До этого дня я совершенно не обращал внимания на Марину как на женщину: она была старше примерно лет на десять, замужем, у нее подрастал сын. Лет двенадцать ему было, кажется. По моим меркам, совсем взрослый парень.

– Алексей Сергеевич? – встрепенулась она, не ожидая ме-

ня увидеть.

Поднялась с кресла, вытирая ладонями слезы.

– Что случилось, Марина?

Уж какого бы ни была обо мне мнения борющаяся за справедливость бунтарка, я все же оставался человеком, а Зверем был лишь по фамилии. И особенно ценил тех, кто мне помогал, служил верой и правдой. И моя секретарь была одной из таких.

Она устало махнула рукой.

– Всё нормально, – проговорила бесцветно и опустилась обратно, ее грудь дрожала, Марина едва сдерживала рыдания.

– Марина! – с нажимом повторил я.

– Мой Антошка... – Она всхлипнула, – Приключилась беда: он сломал ногу. Возвращался из школы домой, и его сбила машина. Отделался ушибами и вот, переломом.

– Так а что же ты здесь сидишь? Почему не в больнице с сыном? – недоумевал я. – Если нужен отгул или отпуск...

– К нему сегодня больше нельзя. – Марина вроде бы немного успокоилась. – Время... Андрей на смене, а я дома с ума схожу в одиночестве. Решила лучше прийти и поработать, а потом вместе с мужем поедем домой.

– Если нужна помощь и...

– Нет-нет, – заверила Марина. – Врачи говорят, что все будет хорошо, нога восстановится. Извините, я просто перенервничала. Так испугалась. В один день жизнь может пере-

мениться и прежней уже не будет... – задумчиво произнесла она.

– Ну ты, главное, в депрессию не впадай. Сын оклемается и встанет на ноги. – Я не умел подбадривать, но помочь был готов всегда.

– Да... – Марина тяжело вздохнула и как-то странно на меня посмотрела. – Вы извините, дело не мое, но я прибралась на вашем столе.

По ее губам скользнула тень улыбки, а я снова подумал о той чудачке с атомным, убийственным взглядом. Даже ощутил мурашки на спине, когда вспомнил, с какой решимостью она вошла в кабинет, такая худенькая и миниатюрная, с лихорадочным блеском в глазах...

– Спасибо, – ухмыльнулся я.

А затем вспомнил о том, что когда-то давно обещал Марине установить аквариум в приемной. Почему именно сейчас, не знаю. Наверное, ее слезы натолкнули на эту мысль.

– Попроси Тимура, пусть он купит завтра аквариум и установит импровизированную копилку в углу приемной. Каждый сотрудник, что проштрафится или опоздает, будет кидать туда сумму, равную минутам опоздания. А в конце месяца самому пунктуальному будем выдавать премией.

На лице Марины застыла озадаченность. А я расплылся в широкой улыбке. Ну что поделать, любил иногда пошутить. Тем более она была так расстроена. Однако, видимо, время подобрал не очень удачное. Секретарь так и смотрела на ме-

ня в недоумении.

– Я пошутил.

Марина продолжала изумленно хлопать глазами.

– Помнишь, ты сама просила когда-то рыбок в аквариуме?

Говорила, как они успокаивают нервную систему.

– Ах это... Помню, – просияла она наконец. – У ваших партнеров этот предмет интерьера однозначно вызовет интерес.

– Ну и отлично. Мне так и вовсе не жалко. Завтра я уеду на пару дней в Казань. Буду на связи.

– Вот документы. – Марина протянула бумаги.

Я посмотрел на нее с благодарностью и восхищением. Она была незаменимым сотрудником. Почти моей правой рукой после Аркадия Валентиновича. Для такой не то что аквариума было не жалко, а даже небольшой премии.

– Ты сокровище.

– Вы говорили это уже много раз. – От плохого настроения Марины не осталось и следа: улетучилось, будто его и не было.

Всего-то и нужно было, оказывается, сказать пару приятных слов и послушать о проблемах. А вот Екатерина из ресторана так не считала, и по ее презрительному взгляду я сделал вывод, что официанточка представляла меня недалеким и зажавшимся богатеem. Лишь открыто это не сказала, но дала понять всем своим видом. И напрасно. Те деньги, что она оставила за испачканный костюм, я положил ей об-

ратно в кошелек. Сам не до конца осознавал, с чего вдруг решился на такой широкий жест. Наверное, задело, что Катя не лебезила передо мной, как... как многие до нее. Сразу смотрела как на муравья, недостойного ее внимания. Блюда подносила и на вопросы отвечала, будто вызов бросала. Я таких не люблю. Но уважаю. И счет этот сунул в карман ее фартука, только чтобы посмотреть на реакцию. Произошедшего потом точно не ожидал.

– Да, говорил – улыбнулся я Марине и пожал плечами. – Но все равно большое спасибо. Тогда я пойду. Звони, если понадобится помощь Антону.

Я взял папку и пошел прочь, вновь думая о девушке-официантке. Признал, что она, конечно, зря лишилась сегодня работы. И что если бы я хотел, то Катю в мгновение ока приняли бы обратно. Всего лишь один звонок хозяину ресторана – и словно по щелчку пальцев вместо той видной девицы администратором могла стать совсем другая девушка. Или же ради нее ввели бы еще одну единицу в штат.

Однако я понимал, что таким образом вопросы не решаются. Финт с возвращением на работу, и не просто официанткой, а в должности администратора, точно повлек бы кучу новых негативных эмоций со стороны Екатерины. Как бы в следующий раз она не выплеснула мне на костюм кастрюлю с горячим борщом.

10 глава. Катя

Проснувшись ближе к полудню, я с наслаждением потянулась и зевнула, перевернувшись на другой бок. Так хотелось поспать еще хоть чуть-чуть, но мысли бушующим торнадо ворвались в полусонное сознание и вытолкнули в реальность – словно сбросили с невесомых облаков на грешную землю. Я вспомнила о своем увольнении и нашей вчерашней встрече со Зверевым у ресторана и недовольно поморщилась.

Лишь в одном была благодарна этому несносному и наглому мужчине, так внезапно появившемуся в моей жизни, – сегодняшней день, а может быть, еще и завтрашний, я наконец проведу в постели. Устрою себе выходные перед маршброском на поиски новой работы.

Если думать о будущем в подобном ключе, – что вчера я получила не увольнение, а небольшой отпуск, – то жизнь уже не казалась такой серой и беспросветной. Немного оптимизма придавал еще и тот факт, что в холодильнике оставались продукты. Вот когда в животе заурчит от голода, мое мнение о ситуации, конечно, изменится, но это будет уже совсем другая история.

Настигнут голодные времена – пойду просить милостыню к зданию, где располагался офис Зверева. Упаду у входа в небоскреб в голодный обморок. А чтобы больше людей узнало, какое Алекс бесчеловечное создание, прихвачу плакат с

лозунгом. Что-то наподобие: «Умри с голоду, но ходи на работу в чистом костюме». Пусть Звереву станет стыдно.

Хотя нет, глупости же. Стыдно ему не станет, а народ не поймет «искрометной» шутки. Подумает, что бедняжка от голода тронулась умом, и вызовет бригаду санитаров из психушки. Сомневаюсь, что до Алекса вообще успеет дойти эта информация. Если только заранее не сообщить в прессу...

В общем, черт с ним, со Зверевым. Пусть подавится деньгами и своим триумфом. Я же мечтала сейчас только об одном – встать с кровати, пойти набрать ванну с пеной и понежиться в теплой воде. Желательно еще не уснуть в ней. А то потом, не дай бог, узнает этот богатей, что я утопилась в ванне, потеряв работу. Хотя, глядишь, и совесть у него проснется, и сострадание к людям...

В целом я не сильно горевала по работе официантки. Невелика потеря – бегать по залам с натянутой улыбкой и в неудобных туфлях. Мне лишь нравился постоянный и приличный заработок. А еще – вкусная еда. На этом все плюсы заканчивались.

Поднявшись раза с третьего с кровати, я добрела-таки до кухни, включила чайник и пошла в душ.

Обойдемся сегодня без ванн. Съем конфету и выпью горячего чая вместо нее. Говорят, сладкое поднимает настроение? Правда, больше оно помогало взмывать вверх цифрам на весах.

Запихивая в рот конфету, я вспомнила о шеф-поваре на-

шего ресторана и божественном вкусе тающих во рту сырников, об изумительных штруделях... Да, наверное, по Жерану и его стряпне буду тосковать сильнее остальных. Увы, мои сбережения едва ли позволяли заглянуть в ближайшее время в ресторан в качестве посетителя.

Следующим утром меня разбудил будильник на телефоне, правда ненадолго. Я отключила звук и, перевернувшись на другой бок, тут же заснула опять. В последнее время полноценно отдыхать получалось нечасто, и организм, видимо почувствовавший, что его хозяйка обрела свободу, решил уйти вместе с ней в сонный отрыв.

Это было восхитительно. Я поднялась с кровати только вечером и наспех перекусила бутербродами. Ближе к ночи снова накатила усталость, и все повторилось. Итого в кровати я провела два полноценных дня, после которых чувствовала себя так, словно побывала в санатории.

Но, к великому сожалению, ничто не могло продолжаться вечно. Вот и моя попытка умереть героической смертью одиночки была нарушена пронзительным звонком в дверь. Нехотя я поднялась с кровати, взглянула на себя в зеркало, тихо ужаснулась и решительным шагом пошла к двери. Чтобы некто, вызвавшийся нарушить мой покой, тоже ужаснулся и ушел, отметив мой неважный вид. Для пущего эффекта свела недовольно брови и распахнула дверь, даже не взглянув в глазок.

– Таня? – Морщина на лбу разгладилась, и нахмуренные

брови тут же приняли свой обычный вид.

Я удивленно моргала. Может быть, все еще сплю? Бывшую подругу я совсем не ожидала увидеть на пороге своей квартиры.

– Я войду? – Таня застенчиво улыбнулась и прошла внутрь, воспользовавшись моим изумлением.

Честно сказать, думала, никогда ее больше не увижу.

– Ты прости меня, я поступила очень некрасиво... Испугалась... Вот... – Она протянула мне деньги. – Я немного насобираала.

Я перевела взгляд на купюры, а потом отвернулась. Закрыла за Таней дверь и пошла на кухню включать чайник.

– Идем пить чай, – крикнула из кухни.

Таня положила деньги на стол.

– Здесь десять тысяч. Сумма небольшая, но я еще подкоплю и отдам. Неудобно получилось...

Она опять смущенно улыбнулась, а я все смотрела на деньги и на подругу. Все-таки не ошиблась я в ней: была у Тани совесть.

– Спасибо, – сказала наконец. – От денег не откажусь. Меня уволили с работы, приберегу их для следующего платежа. Вдруг ничего путного не найду.

Умом понимала, что теперь должна была экономить каждую копейку, но внезапно навалившиеся проблемы требовали эмоционального освобождения. Хотелось снять напряжение, возможно, устроить небольшой шопинг или сходить ку-

да-нибудь развеяться. Лучше потом буду скромно жить целый месяц.

– Я... – Таня замешкалась, а потом как на духу выпалила: – Я поживу у тебя, можно?

– Так ты поэтому деньги принесла? – догадалась я.

Иллюзии о совестливости бывшей подруги и наличии сердца, а не камня в ее груди превратились в прах.

Таня тяжело вздохнула и опустила глаза.

– Ну, мне совсем некуда пойти, – взмолилась она. – Извини, я понимаю, что поступила плохо. Но, Катя, ты ведь такая добрая и...

– Так, стоп, Таня. Я добрая, да. Но хочу напомнить, что мне эта доброта в итоге дорого обошлась. Вылилась в крупную сумму долга перед соседями. Плюс ко всему, позавчера меня уволили с работы, и помимо того, что уже отдала все свои сбережения за текущий месяц соседям, я оплатила еще одну дорогостоящую «покупку», не входившую в мои планы.

Вспомнила о Звереве, и волна негодования захлестнула снова.

– У тебя хоть два угла... – Таня с надеждой смотрела на меня.

Под вторым углом она подразумевала небольшую однушку на окраине Москвы, что осталась от Андрея. Вот уже несколько лет квартира простаивала без жильцов. Моя же – досталась мне от бабушки. И да, я не нуждалась в крыше над головой, но и предоставлять Тане жилплощадь тоже не со-

биралась – не имела больше желания.

Не знаю, что на меня нашло. Может быть, сыграло роль, что близкие люди любили выезжать на моей доброте, считая меня сердобольной дурочкой? Но только в этот раз я не хотела никому уступать, а тем более – идти на поводу у своей совести.

– Вот! – Схватила деньги и вложила их в Танины руки. – Забери их! Ничего мне не нужно! Выплачу весь долг соседям сама. Ты вспомнила обо мне, когда поняла, что больше некуда идти?

Претила мысль, что мной снова хотели попользоваться и выкинуть. Однажды Таня так уже поступила. Хорошо еще, что соседей затопила, а не квартиру сожгла.

– Катя, ты изменилась...

Но я стояла на своем с непоколебимой решимостью.

Как не измениться, когда всем нужна была помощь, а мне разве нет? Я тоже находилась в такой зад... В общем, своих проблем было по горло, чтобы еще раз пустить Таню в свой дом и в свое сердце. Нет уж, хватит, пусть идет и ищет новую жилетку, жильё и дуру.

– Я просто учусь говорить «нет», когда понимаю, что ответ «да» будет стоить слишком дорого. А ты больше, пожалуйста, не приходи. Тебя не было почти два месяца, а сейчас ты «раскаялась» и, поджав хвост, вернулась. Но так нельзя... – Я сильно ошиблась в подруге и сейчас не скрывала разочарования.

– Зря ты так! Еще пожалеешь...

Я уже пожалела, что не взглянула в глазок и впустила Таню. Да, возможно, у нее были серьезные проблемы и безвыходное положение. Но хоть раз за это время она поинтересовалась моей ситуацией? Как я пережила смерть Андрея, как осталась совершенно одна? Хоть кто-нибудь поинтересовался, что иной раз скрывалось за моей улыбкой, большим и добрым сердцем?

– Ты... Ты изменилась, – удрученно и зло повторила Таня.

– Нет, Таня, не изменилась. Я устала и тоже хочу, чтобы хоть кто-то обо мне заботился. Работаю, как вол, последние пять лет, и никто за это время не протянул руку помощи. Только и норовят оттяпать кусок полакомее.

– Ты сама виновата! Из-за своей глупости оказалась в дерьме! Зачем, спрашивается, отдала сестре и матери Андрея ваш огромный дом и машину? Кинули тебе эту однушку на окраине Москвы как подачку, а ты и рада...

– Ты... – В груди стало нестерпимо больно и тяжело.

Зачем Таня подняла эту тему? Хотя я сама виновата: когда-то в порыве отчаяния поделилась с ней своей историей, и теперь бывшая подруга была по больному месту.

– Я отдала все, потому что это мне не принадлежало. – Удивительно, что она забыла о таком нюансе. – Та квартира... это светлая память об Андрее. И, если ты помнишь, я изначально говорила, что мне не нужна была война... – Голос дрогнул. Не знаю, зачем я сейчас перед Таней оправды-

валась.

Мать и сестра Андрея после его смерти накинулись, словно коршуны. Боялись, что новоиспеченная вдова сможет прибрать имущество к своим рукам. Эти две особы столько крови у меня выпили, что я готова была отдать им все, лишь бы они оставили в покое.

Подписала все бумаги, с условием, что мне достанется квартира. Это место было нашим маленьким оазисом любви, и я не хотела с ним расставаться. Там прошли самые счастливые годы.

Мы с Андреем снимали эту квартиру. Потом он сделал мне предложение, мы поженились, и Андрей выкупил ее и подарил мне на первую годовщину свадьбы. Спустя полтора года семейной жизни мы попали в аварию: встречная машина въехала в нашу, когда мы возвращались домой. Андрей так и не пришел в себя, несколько дней пробыл в коме и умер. А следом за ним скончалась и моя бабушка. Так я осталась совершенно одна.

– Уходи, – попросила я Таню. – И деньги заberi, – кивнула на бумажки.

Вернулась в прихожую и открыла настежь входную дверь. Боль, которую я давно отпустила, забила в сердце, словно птица, пойманная за крылья и заточенная в клетку. Мечтая вырваться на свободу, она кидалась телом на железные прутья, принося себе тем самым нескончаемые муки.

Таня ушла, но на прощание наградила таким враждебным

взглядом, что я всерьез задумалась о проклятьях и всей той чепухе, что показывали по телевизору про экстрасенсов.

Одиночество и тоска достигли высшей точки, и я поняла, что давно пора было поставить крест на своей отрешенности от мужчин. Сколько раз Олежка звал в ресторан или просто погулять, а я отнекивалась, придумывала дела и не подпускала его? Может быть, зря? Один вечер точно ничего не испортит. Квартира больше не казалась крепостью, все предметы вдруг начали раздражать, а стены давить.

И, пока не растеряла решимость выбраться из своей норы, я набрала Олега. Он ответил почти сразу. А я уже прокручивала в голове места, куда бы хотела отправиться.

– Олега, привет. – После первых же слов стало понятно, что это провальный план.

Хоть триста раз встречусь с Олегом – буду все того же мнения, что это не мой мужчина.

Но так хотелось вырваться из дома. Я не знала больше ни одного человека, с кем могла бы провести этот вечер. Не сидеть же снова в четырех стенах, занимаясь самокопанием.

– Катя, привет! – отозвался Олег радостно. – Я тебе вчера много раз звонил, но ты отключила телефон. Алиса, конечно, перегнула палку. Хочешь, я схожу к ней и попрошу...

– Нет. Олег, я, в общем, что звоню... Ты столько раз звал меня куда-нибудь сходить... – Я сделала паузу, надеясь, что истинный смысл моего звонка дойдет до Олега и не придется приглашать его самой.

– Да! У меня как раз свободный вечер. Ты правда хочешь? – Он оправдал ожидания.

– Да, хочу забыть об Алисе и об... – Я осеклась, снова вспомнив о Тане и нашем разговоре, и предложила: – Просто поехали куда-нибудь?

В ресторане будет романтическая обстановка, – музыка, свечи и прочая атрибутика – а вот в баре или, например, клубе можно будет выпить и потанцевать. Чем не разрядка? Одна я бы точно никуда не выбралась. А в обществе такого симпатичного спутника подобная вылазка была совсем не страшна.

– Отлично! Я заеду за тобой на такси около девяти, тогда и определимся с маршрутом.

Я положила трубку, прикидывая в уме, что на сборы осталась пара часов. Еще и фильм успею посмотреть, и, возможно, поужинать, чтобы в случае похода в ресторан не тратить свои скудные сбережения.

11 глава. Катя

Когда остаешься совсем одна, свобода ощущается несколько иначе. Ты ни за кого не в ответе, и в случае, если что-то сделаешь не так, вся ответственность ложится только на твои плечи. Меня никто не мог осудить за мои поступки. И это был существенный плюс.

Я вернулась в прихожую и взяла сумку. Важно было пересчитать деньги, что остались в кошельке, прикинуть, на какую сумму можно сегодня рассчитывать. Режим строгой экономии не отменялся. Каково же было мое удивление, когда в кармашке кошелька обнаружилось несколько пятитысячных купюр...

Сначала я подумала, что это Таня незаметно подсунула деньги, но что-то в этой версии не сходилось. Таня все время была на виду и сумму предлагала явно меньшую, чем та, что лежала в кошельке. Едва ли не в два раза.

Оставался только один человек, который имел прямое отношение к этим деньгам. Тот, кто вернул мне сумку накануне.

От такого «щедрого» жеста со стороны Зверева на душе стало только хуже. Даже объяснить не в состоянии была это дурацкое положение, в котором оказалась по своей милости. Но и Алекс тоже хорош – оставил деньги, словно подачку бросил. Откупился и забыл. Хотя... в его мире, возможно,

вопросы как раз и решались подобным образом?

Поскольку так все сложилось, и подавно не стоило засиживаться дома. Распрощаюсь с этими деньгами легко, будто их и не было в кошельке. Возвращать точно не пойду. Обойдется. Вполне соразмерная плата за потраченные нервы.

Было одиноко и грустно, я чувствовала себя угнетенно. Мне необходима была встряска, а не горы салфеток и вечер, проведенный в слезах и воспоминаниях о счастливой жизни с Андреем.

Я пережила череду потерь. Сначала мой ребенок, – срок был небольшим, авария и удар спровоцировали выкидыш – затем Андрей, а позже бабушка. Они все меня оставили в короткий промежуток времени. К таким ударам судьбы я была не готова и долгое время словно бродила по темному лабиринту боли и отчаяния, пока не нашла дорогу к свету. И то не уверена, на свет ли или то было обманчивое свечение. Однако боль давно притупилась и осталась в сердце светлой грустью. Иногда по осени накатывала хандра и сбивала с устоявшегося ритма жизни...

В спальню я шла, будто под воздействием успокоительных препаратов. Разглядывала свой гардероб, где красовались в основном деловые костюмы, с долей грустной иронии. Сняв с вешалки очередной серый костюм, поняла, что мне пора поменять привычный стиль одежды.

Выудив из недр шкафа черное платье, я примерила его и осталась довольна. Дабы не провоцировать Олега на лишние

эмоции, решила не одеваться откровенно.

От прошлой жизни осталось немного красивых вещей, но я их практически не носила. С этим платьем, например, было связано много воспоминаний. Я одернула себя, не позволив в них углубляться, потому что прошлое должно было оставаться в прошлом.

И об Андрее запрещала себе думать, тем более – сравнивать других мужчин с человеком, которого уже несколько лет не было в живых. С мужчинами же я не встречалась вовсе не потому, что до сих пор хранила верность умершему мужу. Просто не хотела новых отношений. Возможно, позже свяжу свою жизнь с достойным человеком, но не уверена, что полюблю его так же сильно и трепетно, как любила Андрея.

Распустив длинные волосы, которые постоянно собирала в хвост, я даже залюбовалась собой. Немного похудела и осунулась, но была все такая же красивая.

Овдовела я рано, мне было около двадцати двух, когда сердце Андрея остановилось. И сейчас, в двадцать шесть, я почти не изменилась. Без косметики и с высоким хвостиком по-прежнему выглядела как подросток. Правда, когда вот так ярко красила глаза, автоматически взрослела лет на пять. Глаза и без косметики всегда были выразительными, а накрасив их, я походила скорее на стерву, чем на наивную овечку. Но тем лучше. Чем матёрее буду выглядеть, тем меньше волков, то есть мужчин, на такую позарится. Хотя, о чем это я? Стерва и овца – понятия исключительно разные...

Из груды коробок с обувью я выудила ту, в которой лежали туфли на шпильке. Прихватив все тот же голубой плащ, который купила года два назад на какой-то распродаже, поняла, что выгляжу привлекательно. Покрутившись у зеркала, осталась довольна итогом своих недолгих сборов: выглядела я не хуже многих современных барышень. Правда, без ярко накрашенных красных губ.

Природа и так наградила броской внешностью, а обтягивающее платье выгодно подчеркивало плавные изгибы тела и округлости в нужных местах – яркая помада на губах точно была бы лишней. Вызывающей.

Платье было довольно закрытым, даже декольте было под плотной тканью, но черный цвет интриговал. Вполне сойдет на один вечер, чтобы развеяться в компании друга.

Я не собиралась соблазнять Олега. Просто важно было выбраться в сегодня из дома, а что будет потом...

Иногда такие встряски бывали полезны. Я, правда, редко к ним прибегала. Последний раз – когда Андрей еще был жив. Мы тогда серьезно поругались, и я отправилась с подружками в кафе. Наутро дико болела голова и мутило так, что та ссора показалась ничтожной по сравнению с тем, как я себя чувствовала.

В общем, сейчас хотелось повеселиться, развеяться, осознать, что моя жизнь не такое уж дерьмо. Больная голова с утра, тошнота и мерзкий вкус во рту после алкоголя – во сто крат хуже. Удивительно, но мысли о завтрашнем утре ни-

сколько не поколебали уверенности в том, что мне нужен отрыв. Все лучше, чем сидеть одной и жевать сопли.

Олег, как и обещал, позвонил около девяти вечера. Я была готова и сидела перед телевизором, запрещая себе думать о том, что совершаю глупость – иду на свидание с тем, кого не рассматривала в качестве любовника. Надеюсь, несколько съеденных блюд и выпитых бокалов вина точно не заставят меня изменить свое решение. Теперь я располагала деньгами, и можно будет ни в чем себе не отказывать. Возможно даже, глоток вина выпью и за этого миллионера. Возможно... если вспомню о нем.

Спустившись на лифте, я нарушила свое первое правило: обычно ведь ходила пешком. Но на таких каблуках точно можно было убиться. Слететь кубарем вниз до первого этажа и ехать «развлекаться» не в ресторан, а на скорой помощи – в травматологическое отделение. Оставалось надеяться, что я ограничусь нарушением всего лишь одного правила и этот вечер проведу приятно. С каждой минутой, которая приближала к безудержному веселью, настроение только улучшалось, а ощущение праздника придавало значимости моменту. Хотя стоп. Праздника? А что я праздновала? Увольнение? Разрыв с подругой? Да всё вместе!

– Ка-атя! – восхищенно протянул Олег и взял меня за руку, заставив покрутиться вокруг своей оси. – Я предполагал, что ты красавица, но с распущенными волосами и в этом образе... Ты ли это?

– Хочешь сказать, что без лишнего лоска выгляжу совсем невзрачно? – Я слегка улыбнулась.

– Ну точно не так обезоруживающе прекрасно, – просиял Олег. – Сегодня я только и буду отгонять от тебя кавалеров? – усмехнувшись, спросил он.

Видимо, Олег уже почувствовал себя героем-любовником, раз по-хозяйски расположил свою руку на моей талии. Но было так хорошо в этот момент, я предвкушала, что расслаблюсь и наконец выпью в приятной компании чего-нибудь алкогольного. Возможно, после ресторана мы прогуляемся по красивым улочкам парка. От этих приятных мыслей и вечернего воздуха, насыщенного озоном и чуть влажного из-за недавно прошедшего дождя, даже закружилась голова.

– Поехали. – Олег подтолкнул меня к открытой дверце такси и помог забраться внутрь.

Он привел меня в красивый и, судя по внешнему виду, дорогой ресторан в центре города, мы расположились на одном из кожаных диванчиков у бара. Олег принес выпивку, а я подтанцовывала в такт зажигательной мелодии, иногда щурясь от ярких прожекторов.

Даже и не вспомнить так сразу, когда выбиралась в подобное место. Где-то вдалеке виднелась небольшая сцена, играла живая музыка, артисты исполняли красивую песню. Тепло само двигалось в такт. Я взяла Олега за руки и увлекла к сцене, к танцующим парочкам. Он сначала сопротивлялся, а потом расслабился и тоже поймал кураж.

– Фух, – протянула я удовлетворенно.

Ноги, не привыкшие к таким высоким каблукам, дрожали от напряжения. Уже слегка повело от выпитого коктейля, я была навеселе. Мы прошли в зал за столик и попросили меню. Олежа все время что-то рассказывал, шутил, гладил мою руку, я не противилась этим знакам внимания. Ловила на себе его вождедеющий взгляд и едва сдерживалась, чтобы не сказать Олегу, что он зря облизывался – косточки несъедобные.

Мы сделали заказ, Олег принес еще алкоголя из бара. Чем хмельнее я становилась, тем отчетливее понимала, что секс, на который рассчитывал Олег, сегодня, как и никогда в принципе, у нас с ним не случится.

– Ты точно мне не подливаешь ничего в коктейль? – спросила, взглянув на Олега.

Веселье бурлило в венах, щеки, наверное, покрылись румянцем, потому что чувствовалось, как они пылают огнем. Но было так хорошо и свободно, будто жизнь начиналась с чистого листа. Алкоголь наполнял энергией, и я хоть и осознавала, что это временно, но совсем не хотела ни о чем думать. Ни о времени, ни о том, что совершила много глупостей за последние дни. Под ними я подразумевала не только ту выходку с миллионером, но и Таню, и этот поход в ресторан, и Олега, который сидел напротив и не сводил с меня глаз.

Не нужны были телепатические способности, его взгляд

говорил сам за себя: медленно перемещался от лица к груди и снова возвращался к лицу.

На краю сознания, которое уже было немного смазанным, мелькала мысль, что под предлогом сходить в туалет пора вызывать такси и ехать домой. Но что-то останавливало от этого шага. Может быть, я все себе сама придумала и Олег относился ко мне как к другу? Но разве друзей пожирают такими плотоядными взглядами? Как будто в воображении он уже занимался со мной любовью... А я в своей фантазии бежала домой и закрывалась от него на замок.

Мы перекусили и перебрались в более оживленную часть ресторана, где, расположившись на диванчике, следили за концертом и танцующими парочками.

– Катюша... – прозвучал голос Олега над ухом, а на бедро уверенно легла мужская ладонь.

Не сказать, что мне были неприятны эти ощущения, но они показались противоестественными. Возникло смятение, но никак не вспышка страсти.

– Олеч, мне пора домой, вызови такси, – попросила я, убирая его руки. – Я, наверное, перепила, – пояснила, хотя выпила не так уж и много.

С непривычки организм, видимо, совсем расклеился...

– Ну что ты... – Олег дышал в шею, вжимая меня в свое тело.

Бедром я ощутила его «боевую готовность» отправиться в увлекательное путешествие по волнам страстных желаний.

Эрекция стала отрезвляющим пинком.

– Нет, я поеду домой. Пожалуйста, – снова попросила.

Мой внутренний стержень и сильный характер проявлялись не так часто и совсем в неподходящий момент. Вот сейчас где была та решительная девушка, которая дала отпор заносчивому миллионеру?

– Катя, я настаиваю на продолжении вечера, – твердо заявил Олег.

– Домой, Олежа, я хочу домой.

Я выбралась из его тесных объятий и вернулась за столик, чтобы забрать свои вещи.

На ногах стояла уже нетвердо, а перед глазами мелькали мушки. Была уверенность, что если лягу и закрою глаза, то дурнота подкатит прямо к горлу. А ведь до такого состояния я не хотела напиваться.

Чтобы не чувствовать себя низкой и подлой, что за счет Олега пришла, покутила, обломала его по полной и ушла, я выложила деньги из сумочки на стол. И поднялась, понимая, что если сейчас не уйду, то Олег затащит меня в какой-нибудь угол и... В принципе, я предполагала такой исход и потому оставила на быстрый побег чуть больше денег. На случай, если придется брать такси, что стоят у ресторана: у таких всегда был двойной тариф.

Слегка пошатываясь, я направилась к выходу, воспользовавшись замешательством Олега. И, столкнувшись с каким-то мужчиной, даже не подняла глаз. Взмахнула руками

в извиняющемся жесте и пошла дальше. Но не успела сделать и нескольких шагов, как Олег настиг меня.

– Катюша, я провожу! Куда ты в таком состоянии? Не хватало, чтобы какие-нибудь отморозки воспользовались твоей доверчивостью... – прошептал он мне на ухо уже на улице, но я снова убрала от себя его руки.

История была стара как мир, все эти подкаты я хорошо знала. Только со мной не прокатит. Можно даже не пытаться.

– Олег. Я. Поеду. Домой. Одна, – отчеканила каждое слово. – И пожалуйста, перестань меня лапать. – Я посмотрела на него своим фирменным взглядом «не прикасайся, а то убью» и сделала шаг в сторону.

Но Олег продолжал настаивать, и это начало напрягать. Я вывернулась из его рук. На что он лишь похотливо оскалится: видимо, его раззадорило сопротивление. Вокруг были люди, и, пока они сновали поблизости, было совсем не страшно. В крайнем случае так врежу Олегу по яйцам, что мало не покажется.

– Да что ты ломаешься? Я знаю про погибшего мужа... Верность, и все дела. Неужели ни капли не хочется? Сколько времени ты одна? – Он снова начал наступать.

Сжав ладони в кулаки и часто-часто моргая, я поймала себя на мысли, что, если Олег прикоснется ко мне, залеплю пощечину. Он ни черта не понимал, когда говорил эти слова. Это были бомбы, которые оставляли внутри воронки огромных размеров.

Неожиданно Олег подошел ко мне, грубо схватил за голову и прижался к моим губам. Я вырывалась и брыкалась, отталкивала его, ощущая себя в это мгновение грязной и растоптанной. Но снова возникла мысль, что мне нужны эти чувства. Хотелось упасть на самое дно своей боли, чтобы оттолкнуться от него и всплыть на поверхность.

Наконец, пытка прекратилась и Олег с завидной легкостью отлип от моего рта, видимо осознав, что я не воспылала ответной страстью.

– Разве ты не слышал? – прозвучал совсем близко стальной голос, от которого выступили мурашки на коже. – Девушка сопротивляется и просит оставить ее в покое.

От властных ноток мурашки завершили круг почета и побежали вдоль позвоночника на бис.

12 глава. Катя

Картинка передо мной искажалась, словно на экране были помехи. А стоило прикрыть глаза, как, сбивая с ног, кружили вертолеты. Ни за что не поверю, что с двух или трех коктейлей меня так развезло.

Когда, наконец, удалось сфокусировать взгляд на моем спасителе, я прикрыла ладонью рот. Но не от удивления, а от подкатывающей дурноты. Я, похоже, все-таки перебрала с алкоголем и вот-вот, в любую минуту, могла освободить свой желудок от лишней жидкости. Еще бы кто-то додумался плотно поесть, а не пить на этот самый голодный желудок. Но, кажется, я голодала умышленно? Кто теперь вспомнит достоверно? А может быть, Олег что-то подмешивал в коктейли, думая, что, изрядно пьяная, я буду сговорчивей?

– Тимур, вызови охрану, один буйный товарищ руки распускает на выходе из ресторана. Машину подгони туда же и можешь быть на сегодня свободен.

Голос симпатичного молодого человека показался очень знакомым.

Сфокусировав взгляд, я обнаружила, что передо мной стоял Алексей Зверев, но непонятно было, что он здесь делал. Как оказался в том же ресторане, где отдыхали простые смертные? Это, конечно, вопрос, но над ним я совершенно не собиралась сейчас думать.

Алекс крутил в руках телефон, задумчиво смотря в мою сторону. Олег внезапно замахнулся, и Зверев получил удар, но даже не пошатнулся, а лишь, развернувшись, сдержал следующий порыв моего разбушевавшегося спутника. Олег, видно, не признал того самого миллионера, из-за которого начался сыр-бор и я вылетела с работы. Но ему же хуже. Если Зверев попросил возместить убытки за испачканный костюм, то за сломанный нос Олегу придется продать почку.

– Я не дерусь с пьяными отморозками, – прозвучал жесткий голос Алекса.

Я качнулась, наверняка глупо улыбаясь.

Зверев снова посмотрел на меня долгим взглядом, в его холодных глазах мелькнула злость, отчего я вся сжалась, а улыбка сползла с лица.

Уж не знаю, что удивило сильнее всего в этой ситуации. Пожалуй, все же перекошенное от ярости лицо Олега и его жалкие попытки вырваться из захвата Звереныша. Примерно так же я выбивалась из рук Олега несколько мгновений назад.

Почему затуманенный алкоголем мозг вдруг решил наградить Алекса таким прозвищем, как Звереныш, я не знала, но мне нравились его решительность и непоколебимая сдержанность. А еще уверенность... Наверное, будь я не так пьяна, тоже поступила бы решительно и твердо, как Зверев. А после запрыгнула бы в такси и поехала домой.

В принципе, так я и собиралась сделать. Заметив двух

охранников, направляющихся в нашу сторону, воспользовалась заминкой, повернулась, мерзко царапнув каблуком по асфальту, и, держа в руках свой голубой плащ и слегка пошатываясь, пошла к такси, которое уже попало в поле зрения.

Пусть без меня разборки учиняют. Завтра буду осмысливать масштабы своей попойки, а сейчас спать. Главное, успеть сказать таксисту адрес и заплатить деньги, попросив его, если все же усну в машине, сгрузить меня хотя бы у двери в квартиру, а не у подъезда.

Не припомню точно, напивалась ли я когда-нибудь до такого состояния, но что теперь себя за это корить? Куда обиднее, что так и не купила коврик, который собиралась положить перед дверью. Все мягче было бы лежать.

В нескольких шагах от заветной машины с шашечками на багажнике меня кто-то схватил за руку и развернул. Я подумала, что это снова Олег, и, нацепив на лицо страдальческое выражение, протянула:

– Пожалуйста, отпусти-и... Хватит. Сегодняшний вечер был ошибкой... – Да, свиданием эту встречу язык не поворачивался назвать.

Но, встретившись с темными глазами Звереньша, обмякла и, если бы не его руки, удержавшие меня, упала бы пятой точкой прямо на мокрый асфальт.

– Не уверен, что могу выполнить это желание, негоже пачкать одежду, – оборвал меня на полуслове суровый голос. – Идем, я отвезу тебя домой.

Ледяной взгляд пробрал до костей.

Я взглянула на Алекса, ища хоть какой-то признак того, что он будет приставать или намекать на секс в благодарность за «чудесное спасение», как мой предыдущий спутник. Но его лицо оставалось совершенно бесстрастным.

Я мечтала поскорее оказаться дома, в своей постели. От резких движений кружилась голова и сильно мутило. Было ровным счетом все равно, кто меня отвезет домой, Зверев или таксист. Я едва стояла на ногах.

– Если только не будешь приставать... – пролепетала заплетающимся языком.

На мгновение наступила такая зловещая тишина, что я подумала, будто оглохла. Абсолютно все звуки стихли, и остались только темные глаза, которые до самого сердца пробирали блеском льдин. И так особо не питала к Звереву трепетных чувств, а после таких взглядов и подавно.

– Меня не привлекают девушки, не отдающие отчета своим действиям. Пока находишься под воздействием алкоголя, можешь не переживать. Доходить до твоей кондиции в мои планы не входит. – Алекс по-прежнему бил без пощады.

От одной мысли увидеть Зверева таким же пьяным, какой была сама в этот момент, я не сдержалась и рассмеялась, представив, так сказать, картину воочию.

Удивительно, но под воздействием алкоголя думать о сексе с Алексом было не так омерзительно. Хорошо, что мы находились на разных полюсах: мой градус был значительно

выше. Трезвая, я бы ни за что не подумала о таких вещах.

– Если вдруг начну трезветь, можешь влить в меня еще немного чего-нибудь крепкого, потому что ты не в моем вкусе. – Немного приврала, но кудабыло совершать больше глупостей, чем уже наворотила за один вечер?

– Ты набралась до чертиков, идем. – В уголках губ Зверева мелькнула холодная улыбка.

Он взял меня под локоть, придерживая, подвел к машине, такой же черной, как его глаза.

– Я почти не пила. – Я в самом деле пыталась оправдываться перед Зверевым?

– Да, я заметил, – хмыкнул Алекс.

– А разве такие, как ты, посещают подобные места? – Я уловила скрытую иронию в его словах и решила ответить в похожей манере.

Мы остановились, я заглянула ему в лицо, не понимая, зачем Звереву понадобилось везти меня домой. Посадил бы в такси, и все дела.

– И не такие посещают, – тихо проговорил он и недовольно свел брови.

Я нервно облизала пересохшие губы. Захотелось коснуться его лица и провести пальцем по лбу, чтобы разгладить морщинку. Алексу совсем не шло хмуриться, он как будто становился старше.

Зверев посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом, затем открыл дверцу и помог забраться внутрь.

Удивительно. Пару часов назад я бы ни за что не села к нему в автомобиль, но под воздействием спиртного воспринимала Алекса не так остро. Лишь подумала, что не буду убирать далеко плащ, чтобы, не дай бог, не уделать дорогой салон и потом не оплачивать еще и химчистку. Легче будет купить новый плащ. Больше так напиваться я никогда не буду. Как и встречаться с мужчинами. От них были одни проблемы.

Страх вывернуть содержимое желудка все же сыграл свою роль, я подумала, что лучше усну, чем окончательно опозорюсь, и закрыла глаза, отправляясь в увлекательный полет на вертолетах. Вспомнить бы еще после таких подвигов об этих путешествиях.

13 глава. Алекс

Я вернулся из Казани уставший, опустошенный и в то же время переполненный впечатлениями. Словно побывал в захватывающей экспедиции по восхождению на Эверест. Переговоры с партнерами прошли удачно, но победа и подписанный контракт на внушительную сумму стоили больших трудов. Теперь я мечтал немного отдохнуть, и желательно не в шумной компании друзей, а в спокойной домашней обстановке.

В аэропорту встретил Тимур. По идее, нужно было заскочить в офис, но я отложил все дела до утра.

– Останови у ресторана, что недалеко от дома, – уверенно попросил Тимура, проверяя почту в телефоне.

С утра ничего не ел, от голода свело желудок. Можно было, конечно, не заморачиваться с остановками и заказать доставку еды, как я это обычно и делал. Но решил одним выстрелом убить двух зайцев: пока буду ждать свой заказ, выпью чашку кофе, чтобы взбодриться, и напишу Марине список дел на завтрашний день.

Тимур остался ждать в машине, а я вышел на улицу, расправляя плечи. Воздух был наполнен приятным ароматом осени и свежестью: недавно снова прошел дождь. С радостью бы прогулялся, чтобы размять затекшие мышцы, но сильно устал для подобных подвигов.

Раздалась звучная трель, и я удрученно взглянул на дисплей телефона. Марьян сегодня одолел звонками – предлагал встретиться в клубе и, не получив твердого отказа, продолжал настаивать. Но совершенно не было желания ехать в клуб, тем более встречаться там с кем-то из партнеров.

Ничего не имел против веселой компании, но я только что с дороги, без настроения, сильно уставший. Ехать черт знает куда и вести беседу с уже пьяными людьми... сомнительное удовольствие.

Лучше вернуться домой, принять душ, поужинать и отдохнуть в спокойной обстановке. В последнее время я переутомлялся на работе, следовало немного сбавить темп. Перед тем как лечь спать, выпью снотворное, чтобы наутро быть бодрым и отдохнувшим. Сбросив звонок, я сунул телефон во внутренний карман пиджака и направился в ресторан.

Это небольшое красивое заведение находилось не так далеко от моей квартиры, да и готовили здесь неплохо. На случай, если не успевал перекусить в течение дня, я заказывал горячую еду с доставкой на дом. Очень удобно. Нанимать повара не имело никакого смысла, потому как в квартире иной раз я появлялся только для того, чтобы переночевать. Рано утром уезжал на работу, и так по кругу. О большом доме даже не мечтал, просторная квартира в центре Москвы полностью устраивала. Если вопрос о смене обстановки становился ребром, то всегда находились новые интересные ме-

ста. Открывал карту и выбирал, куда бы хотел отправиться.

Я присел возле барной стойки и, попросив чашку кофе, ожидал свой заказ. Приятная атмосфера ресторана мне нравилась, хотя и бывал я здесь нечасто. Набросав Марине примерный список дел на завтра и скинув его ей на почту, немного расслабился. Выпил кофе, расплатился с барменом и пошел на выход.

Девушка в темном платье, слегка пошатываясь, задела меня плечом, вскинула руку в извиняющемся жесте и продолжила движение, даже не подняв глаз. Особа, которую теперь я бы различил среди сотен тысяч других, была явно навеселе и меня не узнала.

Было удивительно и весьма неприятно обнаружить, что Катя оказалась совсем не такой неприступной, как изображала себя у меня в офисе и потом у своей работы, когда я предлагал подвезти ее до дома. В то же время происходящее показалось донельзя забавным.

Мной овладело любопытство. Что она здесь делала и была ли одна? А может быть, ее кто-то поджидал на улице? Пьяную и готовую к приключениям...

Никогда не подглядывал за жизнью чужих людей, но сейчас нахлынуло желание отправиться следом за Катей. За такими симпатичными и дерзкими представительницами женского пола всегда интересно было наблюдать. За эти суматошные дни с плотным расписанием встреч я почти позабыл о Катерине, а в эту минуту поймал себя на мысли, что на-

прасно. Внезапное появление гордой девчонки всколыхнуло интерес и азарт с новой силой.

Меня снова толкнули, пока размышлял над ситуацией, смотря вслед удаляющейся Катиной фигуре. На сей раз это был мужчина. Он направлялся строго по тому же маршруту, что и моя «мишень».

Теперь стало любопытно вдвойне, чем все-таки закончится эта история. Сомнений почти не оставалось: я стану зрителем захватывающей драмы. Хотя если Катя со всеми была такая бойкая, как со мной, то, скорее всего – триллера.

Выйдя из ресторана, я пробежался взглядом по улице, выискивая знакомый силуэт, и, заметив Катю и того молодого человека, что бежал за ней, приблизился к парочке. Некий Олег вел себя бесцеремонно образом, отчасти напоминая в этот момент меня, когда я так же пытался склеить понравившуюся девчонку. Хотя такие строптивые и брыкающиеся мне еще никогда не попадались.

От резких слов о погибшем муже и верности у бунтарки в глазах заблестели слезы и задрожал подбородок. Я надеялся услышать еще какие-нибудь подробности о жизни Кати, но Олег перешел от слов к действиям – прижался к ее губам. Она отреагировала незамедлительно: принялась сопротивляться, отталкивала от себя назойливого ухажера. Я даже на мгновение залюбовался, с какой яростью Катя отбивалась от мужских губ. Что-то зашевелилось в сердце, когда наблюдал за тем, как незнакомец откровенно прижимался.

Сила пьяной девушки меркла под напором мужчины, и осознание, что Кате необходима помощь, вывело меня из транса. Из наблюдателя я переквалифицировался в спасителя. Мгновенно оказавшись рядом, отшвырнул парня в сторону и набрал Тимура, чтобы тот вызвал охрану и подогнал машину. Так уж и быть, стану сегодня рыцарем для этой недопринцессы.

Принцессой язык не поворачивался Катю назвать. Сколько она выпила? Не очень осмотрительно с ее стороны, если учесть, что пришла в ресторан с кавалером, жаждущим любви.

Огрызок попытался на меня накинуться и учинить драку, но я не дрался с пьяными и вообще старался больше в потасовки не ввязываться. Достаточно с меня было по молодости уличных боев. Хватит, наелся. И на самку его я не претендовал, просто возмутил сам факт, что Катя сопротивлялась и явно была не настроена на продолжение вечера. Ей бы проспаться, прежде чем отвечать на ласки немилого ухажера.

Пока сдавал взбунтовавшегося «Ромео» охранникам, Катя попыталась ретироваться, но я все время держал ее в поле зрения. Стало жаль девушку. Зачем она так набралась, что едва стояла на ногах? Если бы я не вмешался, этот Олег, скорее всего, завалил бы ее где-нибудь на мокрой траве по пути домой.

Догнав Катю, я поймал ее за руку и предложил услуги таксиста. Она смотрела своими большими глазами совершен-

но бесстрастно. Даже не пришлось уговаривать: Катя была изрядно пьяна и сразу согласилась. Вопреки моим планам узнать по дороге до ее дома причины, по которым она вдруг опустилась до таких крайностей, Катя уткнулась носом в свой плащ и заснула.

Горько ухмыльнувшись, я посмотрел на нее и думал теперь о том, как поступить. Естественно, адреса ее не помнил, хотя документы проверял, когда засовывал деньги в кошелек. И штампа в паспорте, кстати, никакого не видел. Не знаю, почему снова вспомнил о словах того недоумка. Катя выглядела очень молодо, не похоже, что она успела побывать замужем. Да и разве с таким характером там оказывались? Хотя возможно... Внешне она была очень привлекательна, с огоньком и дерзинкой во взгляде. Мимо такой точно сложно было бы пройти.

Мельком поглядывая на Катю, я решал, что с ней делать. Держа руль одной рукой, дотянулся до ее сумочки – документов там не оказалось, лишь телефон, деньги да ключи от дома. Всё. Даже косметики никакой не было. Не густо.

Конечно, можно было позвонить Тимуру, наверняка он запомнил ее адрес, когда в прошлый раз я просил его проводить Катю до дома. А может, и забыл... Куда проще было привезти ее ко мне на квартиру, положить в одной из комнат. Тем более я слишком устал, чтобы разводить бурную деятельность по поиску ее адреса. Кате же уроком будет на будущее, как напиваться до бесчувствия. Благо адекватно еще

себя вела. «Не буйная», – мелькнуло в голове, и я снова ухмыльнулся, скосив на Катю взгляд.

Так и решил, что вернусь домой вместе с ней, положу ее на диване в гостиной, а сам приму душ, перекушу и тоже лягу спать.

К алкоголю в целом я относился негативно. Но иногда, бывало, и сам расслаблялся подобным образом. Правда, не до такого состояния, как моя спутница.

Да и о каком расслаблении могла идти речь, когда Катя, слегка повернувшись в мою сторону, продемонстрировала увесистую троечку. Если, конечно, в бюстгальтере был не голый пушап.

Аппетитные формы, стройные ножки и ладная фигурка, слегка приоткрытый рот и дрожащие полные губы бодрили сильнее любого энергетика. Не представлял, что на меня нашло, но не сдержался и провел подушечками пальцев по ее розовым набухшим губам и подбородку. Катина кожа была словно мягкий шелк. Такая же ровная, гладкая и немного прохладная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.